

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Выпускная квалификационная работа
Магистранта Доможилкиной Екатерины Игоревны

на тему:

**«ЗНАЧИМЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК БЕАТРИКС ПОТТЕР)»**

Научный руководитель: к.ф.н., доц. Н.В. Денисова

Рецензент: к.ф.н., доц. А.Ю. Аристов

СПБ 2016

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Антропонимы и их роль в художественном произведении.....	9
1.1 Антропонимы на стыке языков и культур	9
1.1.1 Понятие «антропонима» в современной лингвистике.....	9
1.1.2 Виды антропонимов	12
1.1.2.1 Значимые антропонимы.....	17
1.1.2.2 Словообразовательные модели значимых антропонимов.....	22
1.1.3 Антропонимы в лингвокультурологическом аспекте.....	25
1.2 Особенности функционирования антропонимов в детской литературе	29
1.2.1 Особенности восприятия художественного текста детьми.....	29
1.3 Стратегии перевода значимых антропонимов в литературе для детей.....	37
1.3.1 Транскрипция и транслитерация.....	37
1.3.2. Семантический перевод или создание характеристических имен	40
Выводы по Главе I.....	46
Глава II. Особенности перевода значимых антропонимов в художественных произведениях для детей.....	48
2.1. Сказки Беатрикс Поттер как часть британской лингвокультуры	48
2.2. Анализ переводов значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер	50
2.2.1 зависимость перевода значимых антропонимов от словообразовательных моделей .	50
2.2.2. Передача функций значимых антропонимов в переводе	56
2.3. Анализ опросов, выявляющих предпочтения детей и переводчиков по передаче значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер	72
2.3.1. Варианты переводов значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер: предпочтения детской аудитории	72
2.3.2. Способы передачи значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер: предпочтения переводчиков.....	74
2.3.3. Сопоставление результатов опросов целевой аудитории и начинающих переводчиков	78
2.4. Рекомендации по переводу значимых антропонимов (на примере сказок Беатрикс Поттер).....	79
Выводы по Главе II.....	81
Заключение.....	83
Список использованной литературы	86

Список Интернет-источников	90
Список использованных словарей	92
Список источников материала	93
Приложение 1. Анкета с вариантами перевода значимых антропонимов из сказок Беатрикс Поттер для выявления предпочтений целевой аудитории	96
Приложение 2. Анкета с переводами значимых антропонимов из сказок Беатрикс Поттер для выявления тенденции их передачи переводчиками	100
Приложение 3. Результаты опросов целевой аудитории, начинающих переводчиков и подсчетов по видам перевода среди существующих соответствий антропонимам	104

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено значимым антропонимам в детской художественной литературе в лингвокультурологическом и переводческом аспектах. Трудность перевода говорящих имен собственных в литературе заключается в том, что, в отличие от большинства антропонимов в реальной жизни, они выполняют не только идентифицирующую функцию, то есть закрепляют за человеком то или иное обозначение, но и информационно- и экспрессивно-стилистическую, то есть описывают те или иные характеристики персонажа с помощью ряда стилистических средств. Причем, если некоторые антропонимы (клички) выполняют стилистическую функцию, то в случае с литературными говорящими антропонимами, эта функция выходит на первый план. Кроме того, подобные имена принадлежат к культурно специфическим элементам языка и могут указывать на национальность или социальный статус персонажа, могут определять время и место действия в литературном тексте. Таким образом, они играют важную роль в композиции произведения.

Выбор темы исследования обусловлен тем, что при переводе значимых имен собственных сохраняется тенденция их транскрибировать и транслитерировать для того, чтобы сохранить назывную функцию и компонент, указывающий на принадлежность имени к определенной лингвокультуре. При такой передаче онимов теряется художественно-стилистическая функция имени, смысл, вложенный автором в имя, и выразительность художественного произведения в целом. Именно поэтому перевод говорящих имен можно отнести к сверхзадаче, успешное решение которой позволяет приблизить текст оригинала к тексту перевода и свидетельствует мастерстве переводчика.

Объектом исследования являются сказки английской писательницы Беатрикс Поттер и их переводы, выполненные М. Гребневым, И. Токмаковой, О. Лацевской, О. Образцовой, И. Берштейн и др.

Предметом исследования выступают значимые антропонимы и их переводческие соответствия (в сказках Беатрикс Поттер), которые используются не только для идентификации, но и для характеристики персонажей. Всего 73 значимых антропонимов и 202 их перевода.

Актуальность работы определяется, тем, что в настоящее время выходит большое количество переводной литературы, ориентированной на детскую аудиторию дошкольного и младшего школьного возраста. Качество перевода значимых имен собственных в такой литературе, в ряде случаев, оставляет желать лучшего. В связи с чем возникает необходимость пересмотреть варианты передачи говорящих антропонимов и сформулировать рекомендации по их переводу.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предлагаются критерии оценки перевода значимого антропонима в детской литературе; осуществляется анализ зависимости вида перевода значимых имен собственных от словообразовательных моделей, по которым они образованы; разработаны рекомендации по переводу значимых антропонимов в произведениях, ориентированных на детскую аудиторию, с учетом лингвокультурологических факторов и ожиданий этой целевой аудитории, а также особенностей детской психологии восприятия художественного произведения.

Теоретической основой исследования послужили труды по антропонимике и теории перевода на английском и русском языках таких авторов как Д.И. Ермолович, А. В. Суперанская, А.В. Калашников, О.И. Фонякова, С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова, С. Влахов и С. Флорин, И. Бертий, Л. Венути, Дж. Милль. Однако ранее проведенные исследования только частично затрагивают проблемы перевода значимых имен собственных и не предоставляют ответов на вопросы, возникающие у переводчиков в процессе перевода антропонимов в детской художественной литературе.

Цель работы заключается в комплексном описании функций, словообразовательных моделей, лингвокультурологических особенностей и

средств перевода значимых антропонимов и обнаружении закономерностей их перевода с английского языка на русский, учитывая предпочтения детской аудитории, выявленные в результате опроса детей от 3 до 10 лет.

Достижение поставленных целей предполагает решение следующих **задач**:

1) теоретический анализ основных аспектов теории ономастики и перевода антропонимов;

2) определение структурно-языковых, лингвокультурологических, семантических и функциональных особенностей значимых антропонимов в детской литературе;

3) классификацию значимых имен собственных в соответствии с их семантическими характеристиками и структурными моделями;

4) проведение опроса переводчиков для того, чтобы выявить общую тенденцию перевода значимых имен собственных;

5) проведение опроса детей от 3 до 10 лет с целью выявить их предпочтения переводов значимых имен собственных в сказках Беатрикс Поттер;

6) анализ проведенных опросов и сопоставление их результатов;

7) формулировку рекомендаций по переводу значимых антропонимов на основе анализа опросов и зависимости вида перевода от структурных моделей таких антропонимов.

Материалом исследования послужили произведения английской писательницы 19 века Беатрикс Поттер и их переводы на русский язык, выполненные М. Гребневым, И. Токмаковой, О. Лащевской, О. Образцовой, И. Берштейн и др. Всего 20 сказок и 50 их переводов.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки, стилистическо-контекстологический и структурно-морфологический метод, метод опроса, статистический и сопоставительно-переводческий методы.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит вклад в развитие общей и частных теорий перевода. В работе сформулирован

способ оценки перевода значимого антропонима в детской литературе, а также приведены семантическая и структурно-семантическая классификации значимых антропонимов, выявлена зависимость перевода значимых антропонимов от их структурно-семантической формы. Кроме того, в работе описаны стратегии их перевода и сформулированы общие рекомендации по их переводу в детской художественной литературе.

Практическая значимость данного исследования, прежде всего, состоит в том, что выработанные рекомендации по переводу значимых имен в детской художественной литературе могут быть использованы в переводческой практике. Положения диссертации могут использоваться как на курсах лекций по теории перевода, так и на практических занятиях по переводу, а также в вузовских курсах по английской ономастике, теории литературы, лексикологии и стилистике английского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Качество передачи значимых антропонимов зависит не только от передачи номинативной функции, но от семантической. Передача стилистической функции является основной задачей переводчика, так как именно она лежит в основе адекватного восприятия читателем персонажа-носителя имени.
2. Существует зависимость между структурной моделью, по которой образован значимый антропоним и способом образования переводного имени. Чаще всего в переводе имени сохраняется словообразовательная модель оригинала. Наиболее явно эта тенденция проявляется при передаче антропонимов, образованных с помощью рифмованного повтора, антономазии с апеллятивом, синекдохи; композиционного сложения с антропонимом и семантически значимым элементом; композиционного сложения с антропонимом, обращением и семантически значимым элементом; использования апеллятива в качестве значимого имени собственного и метафорической транспозиции. В некоторых случаях переводные антропонимы

образуются по другим словообразовательным моделям или передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

3. Как показывают опросы, проведенные среди переводчиков, транскрипция и транслитерация, наряду со смешанным переводом, являются ведущими принципами перевода значимых антропонимов в литературе для дошкольников.
4. Существующая практика перевода значимых антропонимов в литературе для детей дошкольного и младшего школьного возраста, не отвечает ожиданиям и предпочтениям данной читательской аудитории.
5. Дети дошкольного и младшего школьного возраста предпочитают яркие характеристические имена персонажей, что связано с особенностью их психологического восприятия художественных произведений для данной возрастной группы.
6. В качестве ведущего принципа передачи значимых антропонимов в детской художественной литературе рекомендуется семантический перевод, так как именно этот способ перевода, во-первых, передает коннотации имени, а, во-вторых, отражает ожидания и предпочтения целевой аудитории. Вторым ведущим принципом будет смешанный перевод, особенно в случае с именами, звукографическое оформление которых превалирует над их семантическим содержанием (ономатопея, аллитерация, ассонанс, рифма).

Глава 1. Антропонимы и их роль в художественном произведении

1.1 Антропонимы на стыке языков и культур

1.1.1 Понятие «антропонима» в современной лингвистике

Антропонимика — это раздел ономастики, который изучает антропонимы, т.е. имена людей, отчества, фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы, криптонимы. Также этот раздел науки изучает имена героев в литературных произведениях, фольклоре, мифах и сказках. Она разделяет имена собственные на различные формы, такие как литературные, диалектные, официальные и неофициальные. Совокупность антропонимов называют антропонимией. Эта наука изучает информацию, присущую какому-либо имени, например, информацию о характере человека, родстве, происхождении, национальности, деятельности объекта, а также историю возникновения имен и мотивы номинации. Она бывает двух видов: теоретическая и прикладная.

Теоретическая антропонимика изучает закономерности возникновения и развития антропонимов, их структуру и модели, пласты ономастики различных этносов, а также воздействие языков в антропонимике.

Прикладная антропонимика изучает информацию, которую может нести имя, функции имен собственных в речи и тексте, а также способы перевода онимов на других языки.

Вместо термина «антропонимика» многими исследователями используется термин «ономастика» или «онимия» — раздел языкознания, изучающий имена собственные. В таком случае «антропоним» называется «онимом» (ЛЭС 2002: 36,346; Суперанская 1973: 36).

Имена собственные – это особая категория, дающая много интересного и противоречивого материала. Одни ученые определяют антропоним как имя собственное (или совокупность имен собственных), официально присвоенное лишь человеку как его опознавательный знак. Антропоним идентифицирует и индивидуализирует человека (Ермолович 2001: 38; Подольская 1978: 30; Калашников 2004: 1). Другие называют антропонимами имя собственное,

присвоенное любому объекту, человеку либо вымышленному персонажу (Магазанчик 1978:13; Фоякова 1990: 5; Суперанская 1974: 31).

Однако самым противоречивым аспектом в определении антропонима является вопрос о том, содержит ли он в себе какие-либо семантические характеристики или выполняет исключительно идентифицирующую функцию. Мнения ученых по этому вопросу не всегда совпадают и сводятся к трем основным точкам зрения.

Самой распространенной является теория английского философа-логика Дж. Ст. Милля, изложенная в его монографии «Система логики», согласно которой антропонимы «не имеют никакого значения». Он говорит, что они не могут быть объяснены, так как функционируют как простые метки (Милль 1865). Того же мнения придерживается Л.С. Стеббинг, говоря о том, что имена собственные не могут иметь значение, потому что даются индивиду для того, чтобы отличить его от других индивидов (Стеббинг 1943); а также К. Тогебю, который рассматривает имена собственные через призму теории интенции/экстенции, на основе которой сравнивает антропонимы с местоимениями. Он пишет, что местоимения и антропонимы имеют нулевой корень, то есть не имеют семантического содержания и не образуют семантических классов. Они только идентифицируют индивидов (Тогебю 1951). Вслед за этими учеными, такого мнения придерживаются и другие: А.Гардинер, А.Нурен, П.Кристоферсен, Л.Стеббинг, О.С.Ахманова, А.А.Реформаторский и т.д.

В своей последней работе советский логик Д.И. Руденко «Собственные имена в контексте современных теорий референции», пишет что, «логическая категория ‘пустых имен’ не применима к языку: ‘пустое имя’ не обладает естественно-языковым статусом» (Руденко 1988: 57). В данной статье, Д.И. Руденко, как и его коллега К. Тогебю, приближает имена собственные к дейктическим единицам языка – местоимениям и, наряду с упомянутыми выше авторами, рассматривает антропонимы вне речевого употребления.

Согласно второй концепции, значение имен собственных заключается в идентификации. Эту точку зрения ярче других обосновывает известный чешский лингвист П. Трост. Отвечая Дж. Ст. Миллю и А. Гардинеру, он пишет, что они неправы, относя имя к индивидуальным знакам, но правы в том, что именно идентификация – основное в собственном имени. Он рассматривает идентификацию как значение имени, как то, что имя подразумевает (цит. по Суперанская 1973: 86). Значение имени заключается в том, что оно указывает на объект (Магазаник 1978: 13).

В отечественном языкознании схожая точка зрения принадлежит академику Л.В. Щербе. В своей статье по общей теории лексикографии он пишет: «Поскольку собственные имена, будучи употребляемыми в речи, не могут не иметь никакого смысла, постольку мы должны их считать словами, хотя бы и глубоко отличными от нарицательных. Весь вопрос состоит в том, что в языке является значением собственных имен, ибо в словаре необходимо определить тот общеобязательный минимум, без которого невозможно было бы общепонятно оперировать с данным собственным именем в речи» (Щерба 1974: 278).

Согласно третьей точке зрения, имена собственные определенно имеют значение и в языке и в речи. Такого рода позицию занимают Ю.А. Карпенко, А.В. Суперанская, Д.И. Ермолович, Б.Х. Псеунова, Л.М. Щетинин, И.А. Воробьева и др.

Вот как Л.М. Щетинин анализирует лексическое значение фамильного имени. Он делит значение фамильного имени на единичное номинативное значение и общее значение. По его мнению, «в основе единичного номинативного значения антропонима лежит единичное понятие, оно отражает наиболее существенные основные физические и моральные качества, которое складывается в результате обобщения конкретных чувственных представлений о данном лице. Общее значение каждого фамильного имени является языковым средством реализации общего понятия «человек», которое может уточняться понятием «мужчина или женщина» + человек определенной национальности»

(Щетинин 1966: 39-40). Его точку зрения разделяют Д.И. Ермолович, А.В. Суперанская и Б.Х. Псеунова, говоря о том, что антропонимы отражают некоторые особенности их носителей, свойства и их отношение к реальной действительности. Имена собственные обладают большой национальной окрашенностью. Услышав имя человека, мы тут же можем определить его национальность или хотя бы примерное его место рождения. Именно поэтому имена собственные так часто можно встретить в пословицах и поговорках, художественных текстах, которые указывают на особенности национального характера.

Наличие или отсутствие значения у имени собственного является самым дискуссионным вопросом. Такое широкое несовпадение взглядов свидетельствует о сложности и многогранности имен собственных. На наш взгляд, проблема заключается в том, что под значением имени чаще всего понимаются разные вещи, и они рассматриваются с разных точек зрения.

В общетеоретическом плане третья позиция представляется нам наиболее убедительной, ибо она учитывает, с одной стороны, диалектическую взаимосвязь общего и отдельного, абстрактного и конкретного, индивидуального и социального в семантике имени собственного на уровне языка и речи, а с другой – неоднородность денотативного, сигнификативного и коннотативного содержания в семантике разных тематических разрядов имени собственного.

1.1.2 Виды антропонимов

В этой части главы мы рассмотрим разные виды антропонимов для того, чтобы определить границы объекта исследования. Важно отметить, что не все виды антропонимов существуют во всех языках. Более того, переводчик должен быть осведомлен о существовании разных видов антропонимов, так как эти знания в дальнейшем могут облегчить ему переводческий процесс. При передаче антропонимов, переводчик должен обратить внимание на то,

возможно ли и необходимо ли показывать различия видов имен собственных в языке оригинала и языке перевода.

Вопрос классификации антропонимов является одним из самых трудных для исследователей этой сферы. Существует множество различных классификаций, как в отечественной, так и в зарубежной традиции. Одной из самых подробных является классификация, предложенная Майклом Кэмпбелом, в которой он разделяет антропонимы на следующие группы (перевод мой. - Е.И. Доможилкина):

1) Given name/First name/Christian name/Praenomen (имя; имя, данное при крещении; имя в Древнем Риме (архаизм)) – имя присвоенное человеку при рождении;

2) Middle name (второе имя) – в англоговорящем мире это второе имя присвоенное человеку при рождении. Оно располагается между первым именем и фамилией. Иногда люди могут иметь больше одного такого имени;

3) Family name/Last name/Surname (фамилия) – имя, которое передается от одного рода к следующему. Во многих странах и культурах женщины перенимают имя мужей после вступления в брак. В русскоязычном мире это называется фамилией;

4) Nomen (фамилия в Древнем Риме (архаизм)) – имя, которое давало представление о роде в Древнем Риме. Располагалось между praenomen и cognomen;

5) Cognomen/Agnomen (родовое прозвище в Древнем Риме) – часть имени в Древнем Риме, располагалось после praenomen и nomen. В действительности cognomen – это прозвище, но в те времена оно передавалось от отца к сыну, тем самым в комбинации с остальными составными имени Древнего Рима, делили роды на меньшие группы, чем это делал nomen;

6) Nickname/Byname (прозвище) – имя, которое замещает настоящее имя человека. Оно может использоваться, потому что оно более знакомое, предоставляет какое-то описание о человеке, или просто, потому что оно короче, чем обычное имя человека;

7) Pet name/Diminutive (уменьшительно-ласкательная форма имени) – имя, которое используется вместо обычного или полного имени, для того чтобы выразить любовь, нежность или подчеркнуть близость;

8) Patronym/Filiation (патроним или отчество) – имя, производное от имени отца, которое присваивается ребенку при рождении;

9) Matronym (матроним или матчество) – часть родового имени, которое присваивается ребенку по имени матери [http://www.behindthename.com/glossary/view/name], (дата обращения: 15.03.2015).

Данная категоризация представляет собой обширный обзор видов антропонимов. М. Кэмпбэл сосредотачивается на классификации по понятийному значению имен, на делении на классы и категории, в основе которых лежит представление об объекте, но не затрагивает деление имен собственных на группы по другим признакам, таким как их функции, сфера употребления, структура, этимология и т.д. Кроме того, данная классификация содержит устаревшие виды антропонимов, как, например, praenomen (имя в Древнем Риме), nomen (фамилия в Древнем Риме) и cognomen/ agnomen (родовое прозвище в Древнем Риме). Но большая часть видов антропонимов, указанных в данной классификации вызывает теоретический интерес и может быть применена в данной работе, так как в классификации описаны виды антропонимов, присущие разным культурам, как, например, middle name (второе имя), которое широко распространено в Великобритании, но не используется в России.

Подобную, однако, более узкую классификацию имен собственных предлагает Д.И. Ермолович. Он объединяет все словесные знаки, которые служат для индивидуализации людей, под одним общим термином – персоналии. Персоналии он разделяет на три группы:

- 1) Антропонимы – имена, присвоенные людям официально, и их вариации;
- 2) Именования прозвищного типа – альтернативные именования людей, образованные из нарицательных слов;
- 3) Именования смешанного типа – именования людей, включающий как элемент их официального имени, так и нарицательный элемент.

Антропонимы он разделяет на:

- 1) Множественные – имена, которые в языковом сознании коллектива не связываются предпочтительно с каким-то одним человеком;
- 2) Единичные – имена, которые также принадлежат множеству людей, но с кем-то одним связаны прежде всего.

Примером может служить имя Churchill. Если это имя будет употребляться без пояснений, то скорее всего его воспримут как фамилию британского премьер министра 40-50-х годов: "Churchill was a heavy smoker". Если же то же самое имя окажется в ситуации, противоречащей такому пониманию, имя будет воспринято как множественное: "Churchill, my next-door neighbor, has just come from Africa" (Ермолович 2001: 40) .

Эта классификация кардинально отличается от предыдущей тем, что автор сосредотачивается на том, как один и тот же антропоним, например, одна и та же фамилия, может менять свою смысловую нагрузку в зависимости от контекста. В контексте детской художественной литературы встречаются как единичные, так и множественные антропонимы. Однако, так как антропонимы в литературе часто вымышленные, созданные специально для определенного персонажа, они чаще будут выступать как единичные.

Универсальную классификацию имен собственных, которая может быть применима к любому классу имен собственных, можно найти у А.В. Суперанской. Она выделяет следующие виды антропонимов:

- 1) имена, сложившиеся естественным путем,
- 2) имена, искусственно созданные, которые в свою очередь делятся на:
  - 1) те, которые употребляются в реальной действительности,
  - 2) и на имена книжные, имеющие две подгруппы:
    - а) имена, у которых внутренняя форма не сообщает о каких-либо чертах характера или внешности героев
    - б) имена, у которых явно выражена экспрессивно-оценочная функция (Суперанская 1973: 23).

Такая классификация является универсальной и может быть применена по отношению к любому классу имен собственных. Для нас данная классификация примечательна тем, что в ней обозначена четкая грань между именами, которые употребляются в реальной действительности и именами, которые употребляются в литературе. Книжные имена в свою очередь делятся на те, у которых внутренняя форма не сообщает какой-либо информации о героях, и те, которые мы в данной работе называем значимыми антропонимами, имена с ярко выраженной экспрессивно-оценочной окраской. Наряду с А. В. Суперанской, такие авторы как О. И. Фонякова и Н.В. Подольская также в своих классификациях разделяют собственно антропонимы и литературные антропонимы. (Фонякова 1990: 5; Подольская 1978: 31).

Итак, рассмотрев различные виды антропонимов, мы убедились, что многие авторы выделяют такой вид имен собственных, как литературные антропонимы, которые включают в себя значимые антропонимы; значимые антропонимы можно выделить как отдельный вид имен собственных.

Теперь мы можем определить границы исследования: в данной работе мы подробно рассмотрим значимые антропонимы литературных персонажей и проблемы их перевода.

1.1.2.1 Значимые антропонимы

Образ любого литературного героя, так или иначе, связан с его именем, которое, чаще всего, в сознании читателя ассоциируется с определенными чертами характера этого персонажа. Читатель останавливает свое внимание на именах в произведениях, так как именно они формируют его первоначальное отношение к персонажу.

Имена литературным героям даются не случайно. Смысл, вложенный в них, их визуальная форма и ситуация употребления тесно связаны с художественно-изобразительными средствами, которые отображают авторский замысел. Поэтому антропоним в тексте художественного произведения ярко выражает подтекстовую и содержательную информацию, включает в себя все необходимые образные смыслы, отображает авторский взгляд на события и действия, а также иногда служит вспомогательным элементом в передаче читателю скрытого смысла произведения.¹

На протяжении долгого времени доминирующим термином для обозначения антропонимов в художественной литературе был термин **литературный антропоним**, обозначающий «все без исключения личные собственные имена, именующие персонажей» (Силаева 1977: 152). Однако М.В. Карпенко считает, что этот термин применим только к онимам, созданным самим автором. По ее мнению, под это понятие не подпадают имена реальных исторических лиц, используемых в художественных произведениях как личные имена персонажей (Карпенко 1970: 24).

С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова имена в литературных текстах называют **литературной** или **поэтической ономастикой** или **имя действующего лица, имя литературного персонажа, имя персонажа** (Васильева, Ворошилова 2009: 4). Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную

---

¹ В англоязычном романе Набокова «Invitation of a Beheading», в частности, имя главного героя – Paduk. Это скрытый смысл на уровне графем: анаграмма русского слова ‘дурак’, хоть и написанного латиницей (взято из доклада д.ф.н., проф. А.А. Масленниковой «Скрытые смыслы в дискурсе В.В. Набокова» на XLV Международной филологической конференции 14-21 марта 2016 г.).

принадлежность, передавать культурные особенности персонажа. В художественном произведении имена собственные – это неотъемлемый элемент стиля, без сопоставления с которым нельзя их использовать (Никонов 1974: 234).

Также встречается термин **поэтоним**, который изначально обозначал лишь имена собственные в поэтических текстах, но позже его смысловое содержание было расширено. В «Словаре ономастической терминологии» дается следующее определение: «**Поэтическое имя (поэтоним)** – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» (Подольская 1988: 108).

В английском языке такой тип имен чаще всего называют label names, этот термин был создан одним из первых переводчиков пьес Генрика Ибсена на английский язык, Уильямом Арчером (DLTLT 1991). В своей статье об именах в пьесах Шекспира, Уильям Грин называет такие антропонимы charactonyms или attributive names (Грин 2013:1). Ивонн Бертий, автор книги об именах собственных в литературе, употребляет следующие термины: literary names, semantically loaded names и modified conventional names (Бертий 2003: 1,11).

Как мы видим, ни в русском ни в английском языке нет единого устоявшегося термина для обозначения данного понятия, однако под всеми этими терминами понимается примерно одно и то же: имя, содержащее в себе характеристику персонажа.

В нашей работе мы называем такие имена собственные **значимыми антропонимами**. До нас этот термин в своей диссертационной работе об именах собственных в литературе и их переводе использовал А.В. Калашников (Калашников 2004: 4). Мы определяем **значимые антропонимы** как **имена вымышленных персонажей, которые не только называют объект, но и**

присваивают ему определенное значение, которое содержит в себе имя, например, называют какие-либо внешние данные, качества характера, возраст, социальный статус или роль в произведении. Антропоним приобретает в тексте определенную смысловую нагрузку, цель которой – представить персонажа как можно более наглядно. В этом смысле самыми “значимыми” именами собственными будут имена в фэнтезийных произведениях и сказках, так как автор имеет возможность свободно выбирать приемы и средства создания художественных имен. М. В. Соколова в своей статье о функционально-стилистической нагрузке имени собственного говорит, что каждый писатель использует антропонимы в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином художественном произведении (Соколова 2011: 1).

Изучение поэтической ономастики вытекает, прежде всего, из потребности более глубоко понять смысл произведения. Значимые имена – это одно из средств, с помощью которых создается художественный образ. Помимо смысловой нагрузки, они могут иметь звуковой облик или обладать ассоциативным фоном, придают колорит изображаемой реальности. Такие имена являются неотъемлемой частью художественного произведения.

В художественном тексте значимые антропонимы сохраняют те же признаки, которые присущи именам собственным на уровне языка и речи. Но существует и принципиальное отличие. Значимые имена собственные функционируют в условиях специфики художественного текста, реализуя идейно-эстетические задачи произведения благодаря стилистическому и содержательному аспекту слова. В тексте художественного произведения имя собственное по своим функциональным характеристикам сближается с именем нарицательным. Более того, в основе большинства литературных антропонимов лежит имя нарицательное, или же аппеллятив используется в качестве онима. Именно этот нарицательный компонент в имени и придает «значимость» антропониму (Васильева, Ворошилова 2009: 8).

А.В. Калашников высказывает противоположную точку зрения, говоря, что наличие нарицательной основы в имени еще не означает, что имя является значимым. Он предлагает определять значимость имени по наличию мотиватора в тексте художественного произведения. «Мотиватор – лексическая единица из контекста, выражающая на основе синонимии, омонимии, паронимии, иронии тематическое сходство со значениями отдельных морфем или морфемы имени собственного и обеспечивающая ониму свойство характеристичности» (Калашников 2004: 17). Иными словами, он говорит, что мотиватор – это повтор содержания или противопоставление значимому элементу. Мотиваторы он разделяет на эксплицитные и имплицитные. Эксплицитные чаще всего располагаются в непосредственной близости от имени персонажа и четко выражены одним словом или словосочетанием. Имплицитные мотиваторы характеризуют персонаж на основе контекста и не являются настолько точными, как эксплицитные (Калашников 2004: 18).

Точку зрения А.В. Калашникова разделяют С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова и пишут, что: « Вся содержательная сторона поэтонимов должна пониматься через художественное описание денотата (образа) в поэтическом тексте» (Васильева, Ворошилова 2009: 8).

Безусловно данная теория оправдана и применима к значимым антропонимам в художественной литературе в целом. Однако, если рассматривать ее только в рамках литературы, ориентированной на детей дошкольного возраста, которая, как правило, представлена короткими сказками в сопровождении ярких картинок, мы можем отметить, что большинство имен не имеют мотиваторов в тексте. В таких сказках чаще всего в основе имени лежит нарицательный элемент, или имя собственное происходит от имени нарицательного, которое прямо характеризует персонаж, а мотиватором этих характеристик являются авторские иллюстрации или же рисунки других иллюстраторов, на которых тот или иной персонаж изображен (примером могут служить иллюстрации в книгах о Муми-троллях, написанных Туве Янссон; иллюстрации Кв. Блейка к книгам Р. Даля и Э.Шепарда к книгам А.А. Минина

о Винни-пухе). В художественной литературе в целом, некоторые персонажи могут вообще не иметь мотиваторов. Чаще всего это персонажи второстепенные. Автор дает им имя, которое вбирает в себя черты их образов, и эти образы в дальнейшем в тексте не описываются. У многих писателей самые яркие имена присвоены эпизодическим персонажам. И наоборот, чем обстоятельнее писатель обрисовывает образ, тем меньшей становится роль имени в его создании (Карпенко 1986: 39).

С точки зрения Ю.А. Карпенко, антропонимы в художественном тексте отличаются от имен в языке и речи тем, что:

1. Литературная ономастика вторична. Она, так или иначе, создается в рамках народных ономастических норм. Автор не может абстрагироваться от устоявшихся ономастических норм своего языка, даже если сознательно пытается это сделать. Естественно, он не всегда следует народным ономастическим нормам. Но, даже прибегая к ономастическому творчеству, он создает имена по общенародным ономастическим моделям.

2. Причинная обусловленность появления литературной ономастики и реальной ономастики разная. Автор выбирает имя персонажа только с субъективной точки зрения. Он создает его в соответствии с другими компонентами ономастического пространства произведения, в соответствии с характером, занятием и другими физическими данными персонажа. В такой ситуации имя не может не вступить в связь с уже существующими качествами персонажа и задачей произведения. Такие связи могут быть одноплановыми и разноплановыми, однако они не всегда специально запланированы автором. Имя в произведении может выражать большее, чем задумал автор.

3. Литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. Имена в художественной литературе всегда имеют значение, но как они передают это значение, ономасты понимают по-разному. По словам Ю.Н. Тынянова, «в художественном произведении нет неговорящих имен» (цит. по Карпенко 1986: 36).

4. Функции имен собственных в обиходной речи и художественной литературе различаются. Литературная ономастика — это факт речи. Литературный антропоним переходит из речи в язык только тогда, когда он начинает употребляться независимо от литературного произведения. Для этого антропоним должен олицетворять явление или социальный тип, актуальный в обществе. А реальные имена собственные, например, имена исторических деятелей, приобретают иное значение и начинают «говорить». Например, образы Наполеона в разных произведениях не тождественны друг другу, и скорее всего не могут достоверно представлять реальную личность. Автор сохраняет лишь нужную ему информацию о личности и дополняет ее эмоциональными и информационными деталями, важными для произведения.

5. Главный компонент ономастического пространства художественного произведения — заглавие. Заглавия произведений и глав являются именами собственными, поскольку они называют единичный объект, и считаются отличительной чертой литературной ономастики, отличающих ее от общенародной ономастики (Карпенко 1986: 34-40).

Таким образом, значимыми антропонимами мы называем имена вымышленных персонажей в художественном тексте, которые не только называют объект, но и присваивают ему определенное значение, содержащееся в имени. В качестве мотиватора такой значимости может выступать не только текст, но и иллюстрации. Принять разграничивать понятия «значимый антропоним» и «литературный антропоним», но мы будем рассматривать их в совокупности, так как антропонимы, рассматриваемые в данной работе являются литературными значимыми антропонимами.

1.1.2.2 Словообразовательные модели значимых антропонимов²

На данный момент словообразовательные модели говорящих антропонимов еще не выработаны, поэтому возможные способы

---

² Примеры мои. — Е.И. Доможилкина.

словообразования значимых имен собственных мы покажем на примере образования субстативных антропонимов и слэнгизмов, содержащих антропонимы.

Итак, В.В.Дьяченко, Б.Х. Псеунова и Л.В. Керова выделяют следующие способы:

Морфологический способ словообразования антропонимов

1. Словосложение – соединение двух основ, полных или сокращенных, в одно целое, например: (Luna) Lovegood (J. K. Rowling, Harry Potter and the Order of the Phoenix), (Sylvanus) Kettleburn (J. K. Rowling, The Tales of Beedle the Bard), (Gilderoy) Lockhart (J. K. Rowling, Harry Potter and the Chamber of Secrets).

2. Аффиксация – морфологический процесс, при котором к корню или основе слова добавляются различные аффиксы (Ахманова 1966: 59). Например: (Sir) Luckless (J. K. Rowling, The Tales of Beedle the Bard), Thumbelina (Little Tiny or Thumbelina, Hans Christian Andersen). Самым частотным способом образования субстандартных антропонимов в рамках аффиксации является суффиксация. Особенностью такого способа словообразования является то, что «суффикс подводится под соответствующую единицу с целью преобразования ее либо в семантическую категорию лица, либо придания ей формы квалитатива со значением какой-либо субъективной оценки» (Потапова 2003: 87).

3. Реверсия (также обратное словообразование или редеривация) – вид словообразования, при котором «новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего» (цит. по Дьяченко 2007: 2), например: Goyle ← gargoyle (J. K. Rowling, Harry Potter and the Philosopher's Stone).

4. Сокращение, использование различных видов усечений и аббревиатур (Псеунова 2011:13). Например: Kanga, Roo ← kangaroo (A.A. Milne, Winnie-the-Poo).

Морфолого-синтаксический способ словообразования

1. Субстантивация – «образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой» (Шанский 1968: 63) или имена, образованные на базе апеллятивов. Например: Snow **White** (Brothers Grimm, Snow White).

Образование антропонимов посредством ономатопеи

1. Ономатопея – звукоподражание, «звуки подбираются таким образом, что их комбинация воспроизводит какой-либо звук, ассоциируемый нами с производителем (источником) этого звука» (Гальперин 1958:281). Например: (python) Каа (R. Kipling, Каа's Hunting).

Образование антропонимов посредством семантической деривации

1. Метафорическая транспозиция – «реальное или приписываемое сходство по форме, содержанию, функции» (Дьяченко 2007:4). Например: Professor Sprout (J.K. Rowling, Harry Potter and the Chamber of Secrets), Donkeyskin (Ch. Perrault, Donkeyskin).

2. Метонимическая транспозиция – «окказиональный перенос имени из одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, который ассоциируется с единичным по смежности или отношению к одной ситуации» (ЛЭС 202: 600).

2.1 Казуальная метонимия. Предмет одежды → человек, который его носит: Pippi Longstoking (Astrid Lindgren, Pippi Longstoking).

2.2 Синекдоха. Часть тела → персонаж: (Madame) Long**legs** (W. Hauff, How the Caliph became a Stork), Blue**beard** (Ch. Perrault, The Bluebeard), Donkey**skin** (Ch. Perrault, Donkeyskin), Goldil**ocks** (R. Southey, Goldilocks and the Three Bears).

Образование субстандартных антропонимов на основе личных имен и фамилий денотата

1. Присоединение денотата различных детерминантов к имени

а) атрибутивное словосочетание с антропонимом (атрибут + антропоним), например: Lazy Jack (J. Jacobs, Lazy Jack), Clever Elsie (Brothers Grimm), Prince

Charming (Ch. Perrault, Sleeping Beauty). В именах в качестве определений чаще всего выступают прилагательные, но встречаются и существительные-приложения (Дьяченко 2007:4).

б) композиционное сложение с антропонимом-именем денотата – чаще всего формируется по модели “антропоним +апеллятив” (Дьяченко 2007:5). Например: Ivan The Fool, Jack Sprat (Moffat Alfred, Our Old Nursery Rhymes).

Подводя итог, стоит отметить что, по словам В.В. Дьяченко, в английском и русском языках центральное место занимают суффиксация и словосложение, а затем идут аббревиация, субстантивация и контаминация. Эту классификацию мы берем за основу анализа зависимости перевода значимых антропонимов во второй главе, но будем вносить изменения, связанные со своеобразием материала исследования.

1.1.3 Антропонимы в лингвокультурологическом аспекте

Язык является неотъемлемым элементом национальной культуры. Его специфика тесно связана с историей, религией и социальной организацией. Понятия, закрепленные в антропонимах, отражают особенности объектов и свойства окружающего мира. «История антропонимов неразрывна с культурой и историей общества, в котором они образуются» (Себрюк 2014: 55). Имена собственные возникают в определенных социальных, культурных и идеологических рамках. С лингвокультурологической точки зрения, имена в реальной жизни и в художественной литературе в какой-то степени взаимодействуют друг с другом. Антропонимы, созданные специально для идентификации литературного персонажа, могут из окказионализмов перейти в узус, как это произошло с именем персонажа сказки Дж. Барри «Питер Пэн» Венди³, и, наоборот, они реального ономастикона могут использоваться в

---

³ Известно, что имя персонажа книги шотландского писателя Дж. Барри «Питер Пэн» Wendy произошло от клички ‘fwendy’ – ‘friend’, которую дал автору его маленький друг. Однако, хотя имя Wendy использовалось задолго до выхода книги и является производным от валлийского имени Gwendolen, популярным оно стало только после выхода в свет книги о Питере Пэне (Behind the name. HTL: <http://www.behindthename.com/name/wendy>, дата обращения: 15.03.2015).

вымышленном художественном пространстве произведения (Бертий 2003: 27). В таком случае, антропонимы выступают как компоненты текста, которые связывают его с определенной культурой (Бертий 2003: 151). Имена собственные в произведении участвуют в создании национального колорита, эмоционально и эстетически воздействуют на читателя, вовлекают его в иной, чуждый ему культурный мир.

Рассматривая антропонимы в лингвокультурологическом аспекте, особое внимание стоит уделить культурной коннотации, которая представляет собой «интерпретацию денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры» (Маслова 2004: 51). В рамках лингвокультурологических исследований онимы изучаются как лингвокультуронимы, то есть языковые единицы, способные либо непосредственно, либо опосредованно, в стилистической форме, полно, ярко и адекватно отобразить особенности национальной культуры (Суперанская 1973: 21). Благодаря тому, что ономастикон является частью языковой системы человеческого общества, он может формировать и определять его, тем самым разграничивая разные культуры.

Прежде всего стоит отметить, что именно форма имени, ономастические нормы, по которым образовано имя, дают нам понять, к какой культуре принадлежит тот или иной антропоним (Суперанская 1973: 21). Эту точку зрения ярко иллюстрирует Д. И. Ермолович в своей работе об антропонимах на стыке языков и культур. Он говорит, что русский антропонимикон очень специфичен и поэтому не всегда понятен носителям другого языка. Например, уменьшительно-ласкательные формы русских имен (*Боря, Борька, Боренька, Борюшка, Бориска* от Борис), которые чаще всего иностранцами воспринимаются как абсолютно разные имена: даже если носители других культур и поймут, что это производные от одного и того же имени, то выражаемая ими эмоциональная оценка останется для них недоступна или раскроется только при наличии соответствующего эмоционально-экспрессивного контекста (Ермолович 2001: 49). В английской антропонимике

также можно встретить уменьшительно-ласкательные формы имен, которые с большой долей вероятности будут восприниматься иностранцами как разные имена (Bill от William; Al, Bertie, Bert от Albert).

Также, примером лингвокультурологических особенностей имен, может служить наличие или отсутствие у них окончаний женского или мужского рода. Ученые называют такое явление лингвистической условностью, опирающейся на культурную традицию. Например, в английской лингвистической культурной традиции мы можем наблюдать, что у мужских и женских имен практически нет никаких отличительных признаков, а некоторые имена могут быть как мужскими, так и женскими (Chris – Chris), в то время как в русской традиции существует четкое разграничение мужских и женских имен, выраженное родовыми окончаниями (Александр – Александра) (Ермолович 2001:81). Однако автор не учитывает, что в русском языке некоторые краткие формы имен тоже идентичны, они также могут быть как мужскими, так и женскими (Саша – Саша, Женя – Женя).

Стоит отметить что, как Д.И. Ермолович, так и И. Бертий, считают, что форма имени может передавать не только культурную информацию и вызывать ассоциации с ней, но и содержать в себе информацию о возрастном и социальном статусе носителя имени в рамках какой-либо культуры. Например, обращение по имени и отчеству в русской традиции будет обозначать, что этот человек либо зрелого возраста, либо занимает руководящую должность. В английской традиции такую же функцию выполняют титульные приложения к именам, такие как Mr. или Mrs (Ермолович 2001: 56; Бертий 2003: 41).

К вышеперечисленным особенностям культурного ономастикона, И. Бертий добавляет фонетическую форму слова и пишет, что она тоже может быть культурным идентификатором и вызывать у нас определенные ассоциации с тем или иным народом. В качестве иллюстрации автор приводит имена «Eric» в английском, «Eerik» в шведском и «Erkki» в финском языках, которые восходят к одному прототипу (Бертий 2003: 26).

Среди множества видов онимов, лингвокультурологи выделяют ряд антропонимов, которые относятся к ядру языковых средств хранения культурной информации и определяют шкалу ценностей данной лингвокультуры. Например, прецедентные имена, иными словами имена, известные большинству представителей культурного сообщества, обладающие эмоциональной и познавательной ценностью и обращение к которым постоянно возобновляется (Караулов 1987: 209). «Особенности функционирования прецедентного имени тесно связаны с его структурой, в составе которой особое место занимают коннотации и ассоциации, имеющие тенденцию накапливаться и вытеснять основное значение имени. Прецедентные имена формируют полевые структуры в рамках лингвокультуры» (Дюжева 2007: 12). Прецедентные имена в тексте художественного произведения функционируют как аллюзии на выдающихся личностей определенной культуры и выступают культурными маркерами в тексте (Бертий 2003: 220).

В лингвокультурологическом аспекте, национально-культурный компонент содержания характерен для имен собственных в большей степени, чем для имен нарицательных. Такой компонент определяется функциональным статусом антропонима в ономастической системе языка и особенностями коннотаций, которые возникают в ходе культурно-исторического развития имени (Бельчиков 1988; Верещагин, Костомаров 1980). Носители одной культуры могут воспринимать одно и то же имя, как имеющее коннотации или аллюзивное, а для носителей другой – оно может не иметь никаких коннотаций или иметь совершенно противоположные. А носители одной и той же культуры разного возраста будут обращать внимание на разные аспекты имени, например, ребенка будет привлекать лишь фонетическая и морфологическая структура слова, в то время как взрослый читатель увидит множество контекстуальных подсказок, содержащихся в этом имени (Бертий 2003: 151). Более того разные читатели будут воспринимать культурную коннотацию имени в степени, равной их собственному опыту и знаниям об этой культуре (Бертий 2003: 46). Л.Ц. Санжеева в своей статье о лингвокультурологическом

потенциале имен собственных пишет: «Специфика семантики имени собственного может проявляться не только на национальном уровне (например, в британском и американском вариантах английского языка), но и на уровне более крупных и более мелких социумов (например, в английских диалектах)» (Санжеева 2013).

Именно поэтому, чем больше культурных коннотаций содержится в имени, тем тяжелее его перевести (Бертий 2003:151). Таким образом, передача культурно-специфических единиц представляет собой сверхзадачу для переводчика, а ее успешное преодоление еще больше приблизит текст перевода к тексту оригинала, будет свидетельствовать о профессионализме, стремлении к предельно точной передаче подлинника, готовности к нестандартным решениям и, как следствие, мастерстве переводчика.

1.2 Особенности функционирования антропонимов в детской литературе

1.2.1 Особенности восприятия художественного текста детьми

Восприятие детьми художественного текста является весьма сложным творческим процессом. А.В. Запорожец, автор книги о психологии восприятия детьми художественной литературы, сравнивает восприятие детьми текста литературного произведения с эстетическим восприятием объективной действительности в форме художественных образов и говорит, что это сложный психологический процесс, сочетающий в себе интеллектуальный и эмоционально-волевой мотив (Запорожец 1986: 67). Иными словами, литературное произведение, одновременно затрагивает и чувства, и мысли читателя, оно помогает ему изучить богатый духовный опыт человечества. Автор также отмечает, что искусство непосредственно влияет на развитие ребенка, формирование умственных способностей, его чувств и воли (Запорожец 1986: 68). С ним соглашается и С.Г. Антонова, говоря, что ребенок тесно связан с текстом, и много из окружающего мира он познает не на

собственном опыте, а из объяснений (устный текст) или книг (Антонова 2002: 23).

Л.А. Венгер и Е.В. Коротаева высказывают противоположную точку зрения, говоря о том, что ребенок способен воспринять только тот текст, который соответствует его опыту, и не более. Е.В. Коротаева утверждает, что, осмысляя текст, ребенок опирается на имеющийся у него, еще ограниченный, опыт (Коротаева 2013). «Личный опыт превалирует над осознанием текста, мешая ребенку понять те литературные ситуации, которые не совпадают с его жизненной ситуацией» (Венгер 1969: 23).

Необходимо отметить, что важную роль в формировании мировоззрения ребенка играют взрослые, окружающие его, и они же являются его проводниками в мир литературы. А литература формирует впечатления о детстве. По Е.В. Коротаевой, дети предпочитают литературные произведения, в которых, события четко следуют друг за другом и последующее логически вытекает из предыдущего. Большинство сказок для дошкольников построены именно по такому принципу («Теремок», «Волк и козлята», «Колобок», «Репка» и др.). Внедрение скрытого смысла и прерывания по ходу сюжета могут существенно усложнить восприятие произведения ребенком, а в некоторых случаях вообще привести к его непониманию.

Даже на ранней стадии развития, когда ребенок не способен читать сказки самостоятельно, он все равно проявляет интерес к книге, перелистывая страницы и рассматривая иллюстрации. Как только появляется интерес к картинкам, сразу же появляется и интерес к тексту [Бочарова, НТЛ: <http://dou10.bel31.ru/file/vospriatia.pdf>], (дата обращения: 04.03.16).

Иллюстрации играют большую роль в осознании текста ребенком, потому что одним из ведущих видов памяти является зрительная. По словам Е.В. Коротаевой, без рисунков текст может быть не понят ребенком, так как именно

они выступают первоначальным импульсом для осмысления произведения и воссоздания в памяти героев и событий (Коротаева 2013). По словам К.И. Чуковского, литература для детей должна быть графична. О стихах для детей он говорит, что «в каждой строфе, а порою и в каждом двустишии должен быть материал для художника, ибо **мышлению младших детей свойственна абсолютная образность**. Те стихи, с которыми художнику нечего делать, совершенно непригодны для этих детей» (Чуковский 2001: 187). О. Ю. Тыркова отмечает, что «внешний облик книги с детства прочно соединяется с ее содержанием» (например, трудно представить сказки Р. Даля без иллюстраций К. Блейка, или «Маленького принца» без авторских иллюстраций А. де Сент-Экзюпери, книги Ж. Юрье без иллюстраций Л. Жуанниго). В книгах для детей дошкольного возраста иллюстрации занимают 75 % книжного пространства [Тыркова 2003: <https://lib.1september.ru/2006/08/11.htm>], (дата обращения: 12.03.16). Неслучайно персонаж знаменитого писателя Л. Кэрлла Алиса говорила: «Что толку в книжке, если в ней нет ни картинок, ни разговоров?» (Л. Кэрролл 2015: 7).

Как только у ребенка появляется первый литературный опыт, у него возникает интерес к судьбе героя. В центре его внимания всегда оказывается главный персонаж, ребенка интересует его внешность и поступки, а воссоздать образ такого героя, безусловно, помогают иллюстрации. Е.В. Коротаева добавляет, что «к числу особенностей детского восприятия относится и то, что, прежде всего ребенок видит действия и поступки персонажа, но не понимает его переживаний, мотивов поведения. Например, нередко дети положительно оценивают поведение медведя из сказки «Маша и медведь» — «Потому что он Машеньку к бабушке с дедушкой принес», — игнорируя то обстоятельство, что девочка с хитростью побудила его к этому» (Коротаева 2013).

Нельзя оставить без внимания и процесс идентификации, то есть отождествления себя с литературным героем (Тыркова 2003). «Ребенок ставит

себя на место героя, мысленно действует, борется с его врагами». Он чрезвычайно активно сопереживает героям и ожидает счастливого конца сказки. Е.А. Флерина отмечает, что детское восприятие отличается своей наивностью; дети не любят плохого конца, они предпочитают, чтобы герой был удачлив [цит. по Бочарова, НТЛ: <http://dou10.bel31.ru/file/vospriatia.pdf>], (дата обращения: 04.03.16). С.Г. Антонова пишет: «Дети, особенно дошкольники, верят в незыблемость и открытость мира, в доброту и справедливость, в то, что положительное, хорошее, вызывающее одобрение взрослых, - правильно и должно существовать именно в том состоянии, которое наиболее предпочтительно для их понимания и восприятия». Это подметил и К.И. Чуковский: «Все дети от двух до пяти верят (и жаждут верить), что жизнь создана только для радости, для беспредельного счастья, и эта вера - одно из важнейших условий их нормального психологического роста» (Чуковский 2001: 71).

Это наблюдение К.И. Чуковского позволяет выделить особенность детской литературы для дошкольников – как правило, детские произведения всегда оптимистичны, в них всегда побеждают добро и правда.

Стоит отметить и такую особенность детской художественной литературы, как наличие большого количества рифмованных строк, созвучных словосочетаний и ритмичной структуры текста. Дети обладают необычайной тягой к такому роду текста и поэтому предпочитают стихотворения прозе (Коротаяева 2013). К.И. Чуковский пишет, что художественная литература и стихи в этой литературе для детей должны быть игровыми «так как, в сущности, вся деятельность младших и средних дошкольников, за очень небольшими исключениями, выливается в форму игры» (Чуковский 2001: 193). М. Горький, говоря об игре слов в произведениях, пишет, что ребенку всегда хочется играть, именно в процессе игры ему легче всего познавать окружающий мир. Обращаясь к художественному произведению «он играет и словом, и в слове». Именно благодаря игре слов ребенок познает тонкости

родного языка, усваивает его музыку и то, что филологи называют "духом языка" (Горький 1953: 113).

Размышляя на тему игры слов, К.И. Чуковский поясняет, что «дети играют не только вещами, но и произносимыми звуками». Прежде всего, такую игру звуками и словами можно встретить в фольклоре для детей всего мира. Однако даже когда ребенок становится старше, такая игра слов не теряет своей актуальности. Он продолжает играть и тешиться словами, тем самым доказывая, что слова выполняют не только деловую и коммуникативную функцию. (Чуковский 2001: 194). Остро нуждаются в таких словесных играх дошкольники, так как они уже овладели правилами употребления слов, и любые отклонения от этих правил воспринимаются ими как нечто забавное. Например, стихотворение К.И. Чуковского про животных Котауси и Мауси построено на деформации словесных форм слов кот, зубы, глаза и др.:

«Жила-была мышка Мауси
И вдруг увидала Котауси.
У Котауси злые глазауси
И злые-презлые зубауси...»

Автор пишет, что это и вызывает смех у детей, потому что правильные формы слов уже укрепились в их сознании.

Таким образом, учитывая особенности восприятия художественной литературы детьми дошкольного возраста, в качестве важных элементов такого текста следует выделить образность, элементы игры слов и наличие иллюстраций в качестве мотиваторов.

1.2.2 Функции значимых антропонимов в художественном тексте

Главным отличием антропонимов в художественном тексте от имен собственных в речи, является то, что помимо своей основной функции – идентификации лица и выделения его среди других ему подобных, они выполняют ряд других функций и содержат в себе некоторую дополнительную информацию. Имена собственные являются неотъемлемым компонентом

стилистической системы ономастического пространства, соответственно они выступают как яркое экспрессивное средство и яркая примета стиля.

Функционально-эстетическая ценность имени в художественном тексте неоднократно отмечалась в работах Ю.А. Карпенко, А.В. Суперанской, Р.Д. Тименчика, В.Н. Михайлова, Д.И. Александровой, С.П. Васильевой и Е.В. Ворошиловой и т.д.

Ученые выделяют целый ряд функций имен собственных в художественном произведении. В.Д. Бондалетов в своей книге о русской ономастике выделяет следующие функции литературных антропонимов: номинативная, характеризующая, идеологическая, символическая и эстетическая (Бондалетов 1983). А.В. Калашников в диссертации о переводе говорящих имен утверждает, что они обладают номинативно-характеристической и художественно-стилистической функциями (Калашников 2004: 4). В статье «Имя литературного персонажа» Р.Д. Тименчик пишет о говорящих основах фамилий, такую же функцию отмечает Е.П. Шейнина в статье «О чем говорят фамилии у Островского?» (Тименчик 1992: 25-27; Шейнина 1983: 24-29). Д.И. Александрова выделяет функцию сравнения в статье «Сравнение как способ создания художественного образа в романе М. Шолохова «Тихий Дон» (Александрова 2005: 55). В работе «Личное имя собственное в художественном тексте» В.В. Катермина отмечает, что литературные антропонимы способствуют выявлению национально-культурных особенностей (Катермина 1999: 149). Такую же точку зрения высказывает Э.А. Лаврова в статье «Имя – образ. Антропонимы в романе Н. Шундика «Белый шаман» (Лаврова 1984: 47).

Обобщая мнения исследователей, С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова составляют следующий список функций антропонимов в художественном тексте, который является актуальным и для данного исследования:

1. **Номинативная** (назывная, идентифицирующая). «Называть – это основная лексическая функция любого имени, в том числе и собственного». Эта

функция присуща именам собственным всегда, независимо от сферы употребления и специфики ситуации. (Васильева, Ворошилова 2009: 19).

2. Стилистическая функция условно подразделяется на две группы:

а) **информационно-стилистическая функция** направлена на передачу информации в логическом и понятийном виде через внутреннюю форму имени собственного. В простейшем случае имена персонажей указывают на их национальную принадлежность. Например, фамилия чеховского унтера Пришибеева дает нам понять, что действие происходит в России, что персонаж является резко отрицательным (идеологический аспект) и что он решает вопросы с помощью кулака (характеризующая) (Васильева, Ворошилова 2009: 20, цитируют пример Карпенко).

б) **эмоционально-стилистическая функция** основана на том, что имя собственное вызывает у читателя определенные чувства, формирует его отношение к изображаемому. Ярким средством проявления эмоционально-стилистической функции литературных имен собственных является их фонетический состав или словообразовательный аспект. Яркие и броские имена создаются при помощи различных стилистических приемов (Васильева, Ворошилова 2009: 20, 21). Примером может служить фамилия Хлестаков. Вот как о ней пишет В.В. Набоков: «...фамилия гениально продумана, потому что у русского уха она создает ощущение легкости, бездумности, болтовни, свиста тонкой тросточки, шлепанья об стол карт, бахвальства шалопая и удалства, покорителя сердец (за вычетом способности довершить и это, и любое другое предприятие)» (Набоков 1998: 68).

Интересно, что авторы не уточняют, что полностью разграничить такие функции затруднительно, так как значимые антропонимы, чаще всего, функционируют как информативно- , так и экспрессивно стилистические элементы одновременно. Это можно заметить и на примерах, приведенных С.П. Васильевой и Е.В. Ворошиловой выше.

Обобщенно говорит об информационно- и эмоционально-стилистической функции В.Н. Михайлов, называя ее **экспрессивной функцией**. Он выявил основные факторы, которые способны создавать экспрессию в литературных антропонимах. Вот основные из них:

а) отчетливая внутренняя форма имен собственных, например, Зверков у И.С. Тургенева.

б) нераспространенные и не любимые народом имена, которые в контексте служат выражением авторской иронии или антипатии к персонажу. Примером может служить имя Акакий Акакиевич в повести Н.В. Гоголя «Шинель».

в) совпадение литературного антропони́ма с именем собственного известного исторического, мифологического лица или другого литературного персонажа, например, прототипом героини романа «Война и мир» Л.Н. Толстого, М.Д. Ахросимовой послужил образ московской барыни, знаменитой своим эксцентричным поведением, Н. Д. Офросимовой (цит. по Васильева, Ворошилова 2009: 22, 23).

г) особенности структуры имен собственных. Примером может служить антропоним Прыщ в «Истории одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина. Такое имя собственное функционирует в качестве фамилии, однако, представлен в виде прозвища, то есть оно не оформлено с помощью специфических фамильных суффиксов, что позволяет ему более явно проявить свою внутреннюю форму.

д) фонетическая экспрессивность имени собственного, выраженная повторами слогов, звуков или рифмой, например, графиня Хрюмина в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума» (цит. по Васильева, Ворошилова 2009: 23).

Однако, на наш взгляд, классификация функций значимых антропонимов, предложенная С.П. Васильевой и Е.В. Ворошиловой является наиболее точной. Ее мы и возьмем за основу нашего исследования.

1.3 Стратегии перевода значимых антропонимов в литературе для детей

1.3.1 Транскрипция и транслитерация

Существует мнение, что при переводе имен собственных не может возникнуть никаких проблем, так как они не требуют трансформационного перевода. В какой-то степени это верно, если говорить о реальных антропонимах, которые, как правило, транскрибируются или транслитерируются. Однако, если говорить об антропонимах в художественной литературе, которые часто требуют семантического перевода, вышеуказанные способы передачи могут привести к утрате семантической нагрузки слова, но все же иногда уместны. В данном разделе мы рассмотрим, в каком случае используются такие способы перевода, как транскрипция и транслитерация. Прежде чем описывать, когда и в каком случае применяется тот или иной способ перевода, стоит уточнить эти два термина. Вслед за С.Г. Бархударовым, под транскрипцией понимаем перевод на уровне фонем, при котором «фонемы ИЯ заменяются наиболее близкими к ним по артикуляции и акустическим свойствам фонемами в ПЯ» (Heath → Хит). В подобных случаях в качестве единицы перевода выступает не слово, а сама фонема (Бархударов 1975: 176).

Переводческую транслитерацию (или перевод на уровне графем) мы понимаем вслед за С.Г. Бархударовым, как передачу написания исходного слова, то есть его графическую форму (Lincoln → Линкольн). В таком случае передается графический облик слова (Бархударов 1975:177).

Интересно, что в чистом виде транслитерация на данный момент редко используется в переводческой практике при передаче антропонимов, поскольку многие буквы латинского алфавита изменили свое звучание, либо читаются нестандартно в некоторых словах и буквосочетаниях. Соответственно транслитерация их русскими буквами приведет к созданию вариантов имен, не похожих на исходные (Ермолович 2001: 18).

С.Г. Бархударов пишет, что на практике, чаще всего сочетают транскрипцию и транслитерацию (Newton → Ньютон) (Бархударов 1975:177). А.А. Калашников, в статье о традициях и подходах к переводу

характеристических имен в литературе также пишет о смешении транскрипции и транслитерации, и говорит что она широко используется в английской переводческой традиции при передаче онимов русской литературы, например сатирические фамилии из романа Н. В. Гоголя «Мертвые души» в английском переводе представлены как «Tchichikof», «Nozdref», «Manilof», «Sobakevitch» и т.д (Калашников 2004:12). Это показывает, что разные языки к транскрипции и транслитерации относятся по-разному.

Подобную точку зрения выражают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин, говоря, что переводчики одних национальностей стараются транскрибировать антропоним максимально близко к его подлинному звучанию, а переводчики других – «вводят ряд ограничений фонетического принципа или транскрибируют по особым правилам» (Влахов, Флорин 1980:209).

Они пишут, что переводчик прибегает к транскрипции тогда, когда имя имеет уже утвердившийся в ПЯ готовый вариант, который не подлежит изменениям. Если же переводчик транскрибирует имя впервые, то он, обязательно, передает его с учетом национальной принадлежности референта. Авторы добавляют, что имена, выполняющие исключительно идентифицирующую функцию, не обладающие собственным содержанием, всегда транскрибируются. «Вопрос об их передаче при переводе— это вопрос знания правил транскрипции» (Влахов, Флорин 1980: 212). Исключением могут быть только те имена, транскрипция которых по каким-либо причинам не удобна, тогда они передаются с некоторыми фонетическими отклонениями (Влахов, Флорин 1980: 212).

Также транскрибируются с учетом формы, в которой они известны носителям ПЯ, аллюзивные имена, являющиеся воплощением каких-либо качеств или представлений, такие как: Обломов – лень, Отелло – ревность, Кассандра – порок и др. (Влахов, Флорин 1980: 215).

Не подлежат переводу имена, обладающие семантическим содержанием, чья идентифицирующая функция, преобладает над стилистической. С. Влахов и

С. Флорин пишет, что семантическим значением обладают практически все имена, только к нашему времени это перестало восприниматься. Наличие нарицательной основы можно проследить как в английских, так и в русских фамилиях, например: Smith - «кузнец», Bucket - «ведро», Морозов, Гончаров и др. (Влахов, Флорин 1980:216). Сюда можно отнести и те случаи, когда стилистическую функцию выполняет фонетическая форма имени, то есть, тогда, когда для понимания текста звучание имени более важно, чем его значение (Лаврова 2013: 9).

Перед тем, как перейти к описанию вариаций семантического перевода, стоит отметить, что смешение транскрипции и семантического перевода также встречаются при передаче антропонимов в художественной литературе. При таком способе перевода осуществляется попытка передачи, как значения, так и фонетической формы антропонима, однако полный смысл имени зачастую теряется, как отмечает Т.А. Казакова в своей книге «Практические основы перевода». Она приводит пример попытки перевода имени персонажа из романа Дж. Хеллера, не отразивший полный смысл говорящего имени, однако частично сохранивший его фонетическую форму: имя Chief White Halfboat может быть передано различными способами, например, транскрипцией – Чиф Уайт Хафоут; семантическим переводом – Вождь Белый Овес; смешанным переводом – Вождь Уайт Хафоут. В романе это имя переведено при помощи смешанного перевода, то есть отображена кличка персонажа как индейца (Chief) и транскрибировано имя, так как оно является исторически закрепленным индейским именем семейства. Однако, смешанный перевод не позволяет избежать потери сатирического начала говорящего имени в произведении. Имя собственное Halfboat образовано по модели half-breed, half- blood со значением "полукровка", "метис". Такая параллель поддерживается контекстуальной зависимостью между именем и описанием этого персонажа (Казакова 2002:66).

Проанализировав различные точки зрения на транскрипцию и транслитерацию как способ передачи антропонимов в художественной литературе, мы пришли к выводу что, на данном этапе развития перевода,

транслитерация практически не рассматривается, а транскрипция, часто встречается в паре с семантическим переводом. Такая комбинация называется смешанным переводом, или калькированием, который на данный момент является приоритетным способом передачи значимых антропонимов.

1.3.2. Семантический перевод или создание характеристических имен

Имена, обладающие определенным семантическим содержанием, а также те имена, чью внутреннюю форму необходимо передать, подлежат переводу. Говорящие имена, которые часто встречаются в художественных произведениях, чаще всего требуют семантического перевода. Семантический перевод – это тот перевод, который стремится передать контекстуальный смысл. При таком переводе передается значение нарицательной основы антропонима (Влахов, Флорин 1980: 216; Калашников 2004: 13).

Болгарский ученые С. Влахов и С. Флорин считают, что подлежат переводу собственные имена говорящие, произошедшие от имен нарицательных, чьи семантические характеристики чаще всего высветляются в контексте. Требуют перевода и имена, которые выполняют как назывную функцию, так и стилистическую (каламбуры) (Влахов, Флорин 1980: 217).

Для того, чтобы как можно ближе перевести значимые имена собственные с помощью семантического перевода, важно не только понять, что вкладывал в это имя автор, но и распознать все заложенные в нем варианты прочтения, авторскую концепцию, его систему взглядов и эстетических ценностей (Сдобников 2006: 374).

Самым распространенным видом семантического перевода значимых антропонимов, является перевод, при котором передается нарицательная основа и сохраняются иноязычные суффиксы и окончания, которые позволяют сохранить национальный колорит имени. Например: painter A. Fresco — «художник А. Фреско» (ит. fresco — «фреска»), general Goodwin — «генерал Побединг» (англ. good win — «славная победа») [цит. по Сергеева 2015: <http://sibac.info/studconf/hum/xxx/41273>]. Однако, нарицательная основа

говорящего имени не всегда ярко выражена именно благодаря суффиксам и окончаниям, которые превращают имя нарицательное в имя собственное. Например: имя персонажа книги Т. Пратчетта о Плоском море, Archchancellor Ridcully, (образовано от “ridiculous” — «нелепый, чудной») было переведено как «Аркканцлер Чудакулли». Для того чтобы распознать смысловое значение таких имен, переводчик должен обладать огромным словарным запасом и высоким уровнем знания языка, с которого осуществляется перевод (Сергеева 2015).

А.А. Калашников в своей диссертации о переводе говорящих имен собственных выделяет следующие виды семантического перевода: передача имени узуальным соответствием, окказиональным соответствием, соответствием с измененной характеристикой, а также передача имени нерелевантным соответствием (Калашников 2004:16).

Под **узуальным соответствием** А.А. Калашниковым понимается совершение некоторых изменений на фонетическом уровне при передаче значимого антропонима, способствующее приданию ему иностранной формы. Такого вида соответствия используются только в том случае, когда у антропонима существует эквивалент, который выражен одним словом, а не несколькими. Если же антропоним содержит в себе фразу, узуальный перевод не используется (Калашников 2004:17). Говоря о придании иностранной формы антропониму, стоит отметить точку зрения К.И. Чуковского, который считает это необходимостью. Он говорит, что перевод антропонимов лишает произведение национального колорита. Такой перевод становится скорее переложением и создает впечатление, что герои произведения действуют в стране, на язык которой оно было переведено. (Чуковский 2001). Здесь стоит отметить, что автор говорит только о переводе реального ономастикона, характерного для той или иной культуры. Если же не переводить говорящее имя, ради того чтобы сохранить национальный колорит, такие важные компоненты как прагматический и социальный статус имени, его эмотивная составляющая и ассоциативный фон, языковая игра, каламбуры, аллюзии и

многое другое, будут утеряны. В результате полный смысл произведения останется не раскрыт. Однако сочетания перевода с изменением формы слова ПЯ на иностранную имеет ряд преимуществ.

Данный переводческий прием в нашей работе мы называем термином «форенизация» или «иностранизация» (foreignization), который ввел в обиход Л. Венути. Иностранизация - это «стратегия, при которой, сохраняется информация, переданная языком оригинала, и включает в себя намеренное нарушение норм языка перевода» (Венути 1995:24).

И.С. Алексеева соглашается с вышеперечисленными авторами, говоря о том, что имя, которое содержит в себе семантическое значение, должно обязательно переводиться. Однако сохранение национальной символики имени не менее важно. Она предлагает использование национально специфических словообразовательных моделей для соответствующего языка (Алексеева 2004). Данный переводческий прием, по словам Н. Абабиловой, стремится приблизить читателя к тексту оригинала (Абабилова 2014). Такую точку зрения мы можем проиллюстрировать примером перевода говорящего имени MacPhail – Макпромах. Это предложение отчасти снимает проблему сохранения национального колорита, поставленную К. Чуковским.

Похожий способ перевода в книге «Слово живое и мертвое» предлагает Н.Галь. Она предлагает «сочинить что-то такое, что звучит более или менее по-английски и в то же время таит некий намек», то есть семантика имени передается иностранной моделью, но в тоже время включает в себя некоторые характерные фонетические и словообразовательные особенности языка перевода. Подходящий пример такого способа перевода значимых имен собственных можно увидеть у О.Г. Сидоровой в статье «Антропоним в тексте перевода» из романа Т. Шарпа «Новый расклад в Покерхаузе», выполненный с сохранением семантики фамилии, но без русификации, с сохранением национального колорита (например, Sir D'Eath - сэр О'Труп, Mrs. Biggs - миссис Слони и др.) (Сидорова 2004).

Здесь стоит отметить, что существует и абсолютно противоположный переводческий прием – «доместикация» или «одомашнивание» (domestication), под которым Л. Венути понимает ‘стратегию, с помощью которой, текст приспособляется к культуре языка перевода’, например: Тотошка от Toto; Живуны от Munchkins (L. Frank Baum, The Wizard of Oz) (Венути 1995: 62). Данный переводческий прием стремится приблизить текст оригинала к читателю, сделать его более доступным и понятным для принимающей культуры (Абабилова 2014). Н. Галь, в своей работе о художественном переводе, критикует переводчиков за то, что они игнорируют данный прием, который позволяет в полной мере отобразить семантические свойства значимого имени, хоть и с полной потерей его национального колорита. Она приводит следующий пример: «На рубеже XX века писатель, самые серьезные свои романы любивший сдабривать крупницей юмора, в одной книге отвел немалую роль собачонке. Собачонка была ревнивая, капризная и не всегда доброжелательно смотрела на мир и на людей из-под густой, косматой шерсти, падающей на глаза, словно челка у модной девицы. Звали собачонку – Блинк. По-английски blink – мигать, щуриться. По-русски это на глаз и на слух прежде всего напоминает о блинах и масленице. Кроме того, Блинк звучит в мужском роде, а тут важно, что четвероногая героиня – женского рода и нрав у нее самый дамский. Редактор предложил обозвать собачонку Моргалкой или короче, звучней, ближе к русской Жучке – Жмуркой. Переводчик не согласился. Редактор не настаивал. Собачонка осталась Блинк, а в проигрыше остался читатель» [Галь 2001: <http://www.vavilon.ru/noragal/slovo.html>], (дата обращения: 12.03.16).

Под **окказиональным соответствием** А.А. Калашников понимает перевод с помощью слов, которые не являются прямыми эквивалентами значимой части онима, но которые отображают характеристику персонажа. Сложность такого перевода состоит в том, что переводчик вынужден в какой-то степени отказаться от словарного эквивалента значимой основы имени, и

подобрать вариант, который позволит сохранить значение и стилистическую окраску имени собственного. Он приводит следующий пример: Goodwin (good win - "славная победа") - Побединг. Однако, автор отмечает, что каким бы сложным этот способ перевода не был, переводчики прибегают к нему довольно часто, особенно в случае, когда эквивалент семантического значения имени выражен словосочетанием или описательно.

Так как большинство значимых имен собственных в английском языке образуются путем стяжения основ, для их передачи, переводчики стараются использовать синтаксическую компрессию. Например: имя Hardsman, (которое образованно на основе двух слов hard и man - "суровый человек"), перевели как Грубб.

Среди окказиональных соответствий А.А. Калашников выделяет **соответствия с измененной характеристикой**. При таком переводе эквивалент даже окказионально не отражает характеристику, заложенную автором в имя собственное, однако характеризует другие черты персонажа, описанные в тексте произведения. Например: имя Saucier, (образованно от saucy - "дерзкий"), переведено как Б. Алда (Калашников 2004: 17-18).

Кроме того, к соответствиям, не отражающим характеристику персонажа, А.А. Калашников относит **нерелевантные соответствия**. Примером нерелевантного соответствия может служить фамилия школьного учителя Cleary (clear - "ясный", "понятный"), умевшего доходчиво объяснять сложные темы. Соответствием в переводе стало Светлу, с нарицательной основой "светл", то есть "светлый". В русском же языке слово "светлый" не имеет значения "понятный", поэтому выбор данного соответствия вполне можно считать необоснованным» (Калашников 2004: 18). Относя данный перевод к нерелевантному, автор не учитывает, что основа имени 'светл' в данном случае может быть связана со словами 'просветленный, просвещенный', кроме того, в русском языке есть словосочетание 'светлая голова'.

Далее в своей работе А.А. Калашников отмечает, что очень важно передать не только смысл и национальный колорит антропонима, но и его стилистическую окраску. Поэтому, помимо вышеперечисленных способов перевода, он выделяет еще и такие: узуальное и окказиональное соответствие с несохраненным стилем, соответствие с измененной характеристикой и нерелевантное соответствие с несохраненным стилем. Он говорит, что такие несоответствия возникают в результате выбора эквивалента с иной «пометкой». С ним соглашается и А.В. Сергеева, говоря о необходимости отображать эмоциональную окраску и стилистическую принадлежность значимого антропонима. Например, «грубое, просторечное слово, «скрытое» в «говорящем» имени, не должно при переводе превратиться в изящное выражение высокого стиля» (Калашников 2004: 19; Сергеева 2015).

Подводя итог, стоит отметить, что при переводе говорящих имен важно не только подобрать слово с соответствующим значением в ПЯ, но и найти такую форму, которая бы естественно существовала в рамках этого языка. Качество перевода говорящих имен будет зависеть от того, насколько удачно переводчик подберет слово и форму и насколько полно передаст смысл, вложенный автором в значимое имя. Только начитанный переводчик с хорошим знанием языков, с которых и на которые осуществляется перевод, и багажом фоновых знаний о странах этих языков сможет достичь гармоничного единения всех факторов, необходимых для достижения результата, максимально близкого к эффекту, производимому именем в исходном тексте.

Выводы по Главе I

Проанализировав ведущие теории по ономастике, лингвокультурологии и переводу, а также литературу по детской психологии, мы пришли к следующим выводам:

1. Не существует единого определения понятия «антропоним», как нет и единства терминологии. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение А.В. Суперанской; его мы принимаем в качестве рабочего. **Антропоним – это собственные именованья, присвоенные человеку, вымышленному персонажу или любому объекту.**
2. На данном этапе развития антропонимики как науки нет единого мнения о том, обладают ли имена собственные значением. Существует ряд теорий, которые подтверждают или, наоборот, опровергают наличие значения у антропонимов. Наиболее убедительной нам представляется теория о том, что имена собственные определенно имеют значение и в языке, и в речи. Под «значением имени собственного» понимают, прежде всего, реализацию общего понятия «человек», уточнение пола и определение национальности носителя имени. Однако, наличие таких «значений» у антропонима является недостаточным основанием для того, чтобы признать антропоним «значимым». Значимость антропонима определяется наличием у него значений, коннотаций, сообщающих дополнительные сведения о его носителе.
3. На данный момент не существует единого устоявшегося термина для обозначения значимых имен собственных. В работе мы будем использовать термины: «значимые антропонимы» и «говорящие антропонимы». Более того, не понятно, где проходит граница между терминами «литературный антропоним» и «значимый антропоним». В нашей работе под литературными антропонимами мы понимаем любые вымышленные имена собственные из литературных произведений, а под значимыми – только те, которые обладают значимостью.

4. Антропонимы являются культурно специфическими элементами языка. Чем больше культурных коннотаций содержит в себе имя, тем труднее выполнить его перевод. Однако вопрос о том, стоит ли всегда передавать такую специфику имени остается открытым.
5. Выделяют три основных вида функций значимых антропонимов: номинативная, стилистическая (информационно-стилистическая, эмоционально-стилистическая) и экспрессивная. Эта классификация функций антропонимов, послужит критерием для оценки качества перевода значимых имен собственных, представленных во второй главе.
6. В современной лингвистике отсутствуют универсальные структурные модели формирования говорящих антропонимов. Однако, опираясь на теорию формирования имен, подобных значимым антропонимам, можно выделить основные способы их образования, такие как: суффиксация и словосложение, аббревиация, субстантивация и композиционное сложение.
7. Детская психология восприятия художественного произведения является одним из самых важных аспектов, которые необходимо учитывать при переводе значимых антропонимов в литературе для детей. Передавать имя следует, прежде всего, ориентируясь не на собственный вкус, а на предпочтения целевой аудитории.
8. На данный момент, приоритетным способом передачи значимых имен собственных является транскрипция, в паре со смешанным переводом, или калькированием. Однако, часто, такой перевод приводит к утрате смысла и выразительности текста, хоть и позволяет сохранить культурную маркировку имени. Семантический перевод встречается реже. Он позволяет полностью отобразить коннотацию имени, однако будет удачно вписываться в текст только при правильном подборе слов и форм, выбор которых зависит от многих факторов.

Глава II. Особенности перевода значимых антропонимов в художественных произведениях для детей

2.1. Сказки Беатрикс Поттер как часть британской лингвокультуры

Беатрикс Поттер, знаменитая английская писательница, родилась полтора века назад – в 1866 году. С самого детства ее лучшими друзьями были животные. Как-то раз в ее детской жили одновременно две ящерицы, тритоны, лягушка, змея и кролик. Она с увлечением рисовала, часто изображая зверушек в человеческих одеждах. Но, возможно, прелестные сказки с нежными акварельными иллюстрациями никогда не появились бы на свет, если бы ее отец не снял домик в Озерном крае, когда Беатрикс было шестнадцать лет.

В 1890 году с подачи дяди Генри Беатрикс Поттер продала несколько рисунков кроликов издательству, выпустившему их в виде новогодних открыток. Скромный гонорар несказанно обрадовал Беатрикс, которая мечтала о самостоятельности. Однако первая же ее сказка – та самая, которую сейчас знают и любят миллионы детей во всем мире, – не была принята ни в одном из шести издательств, в которые писательница ее отправила. Только в издательском доме Frederick Warne & Co. согласились выпустить сказку при условии, что Беатрикс сделает к ней цветные иллюстрации. Разумеется, она с радостью согласилась, и в 1902 году ее первая сказка *The Tale of Peter Rabbit* наконец вышла в свет. Обнаружив, как сильно полюбился детям *Peter Rabbit*, Беатрикс решила написать следующую сказку *Benjamin Bunny* о его кузене – бесшабашном сорванце (Мельниченко 2011:3).

Почти все герои Беатрикс Поттер – знакомые ей зверушки. И пейзажи на ее иллюстрациях не выдуманные. На рисунках до сих пор можно узнать живописные уголки вокруг фермы Хилл-Топ в Озерном крае. Любовь к нежной английской природе она пронесла через всю свою жизнь и свои произведения. Перед смертью в 1943 году она завещала национальному фонду защиты исторических и природных памятников 4000 акров своих владений в надежде, что их удастся сохранить нетронутыми. Ферма Хилл-Топ на данный момент является домом-музеем, который ежегодно посещают тысячи туристов.

В этом доме все устроено так, как хотела, чтобы увидели ее место жительства, сама Беатрикс Поттер. Перед смертью она дала указания о том, как должна выглядеть ее ферма. Поэтому сейчас у поклонников творчества писательницы есть возможность окунуться в ее 'реальную жизнь'. Помимо этого, она оставила миру двадцать семь удивительных сказок, над которыми совершенно не властно время. В них и сейчас чувствуется любовь, нежность и тепло, заложенные более века назад (Мельниченко 2011:4).

В наше время книги Беатрикс Поттер многократно переиздавались и переводились на разные языки, такие как русский, французский, испанский, итальянский и др. Они остаются неотъемлемой частью домашней библиотеки многих дошкольников. Развлекательные и одновременно поучительные истории о животных, остаются актуальными и по сей день. По этим сказкам был снят ряд живых и красочных мультфильмов под названием *The World of Peter Rabbit and his Friends* на английском языке, которые так же, как и книги, не перестают привлекать внимание детей. Для еще более реалистичного восприятия историй Беатрикс Поттер, в Великобритании в 2007 году был поставлен и снят балет в *Royal Opera House* по ее сказкам.

Взрослые также проявляют интерес к жизни и творчеству английской писательницы, доказательством чего может послужить биографический фильм о Беатрикс Поттер под названием *Miss Potter*, снятый в 2006 году и переведенный на многие языки, включая русский. Главную героиню в фильме сыграла знаменитая актриса Рене Зеллвегер. Кинокартина пользуется успехом по сей день.

Даже британские газеты не оставляют без внимания жизнь и творчество Беатрикс Поттер спустя много лет после ее смерти. Например, в прошлом 2015 году, в газете *The Guardian* была опубликована викторина в честь 149 дня рождения писательницы под названием *Which Beatrix Potter character are you?* А в этом году, в том же *The Guardian* появилась статья об утерянной сказке *The Tale of Kitty-in-Boots*, о которой было неизвестно на протяжении века. Несмотря на то, что она будет опубликована только в сентябре 2016 года, книга уже стала

бестселлером и занимает второе место в топе самых продаваемых книг для детей на сайте Amazon. com по предзаказам.

Сказки Беатрикс Поттер также оказали влияние на британскую лингвокультуру. Ссылки на писательницу и ее сказочных персонажей можно встретить во многих британских литературных произведениях, как, например, в сказочной повести Роальда Даля *Charlie and the Chocolate Factory* персонажи Оомпа-лоомпас в одной из песен о том, что читают дети, упоминают имя писательницы и некоторых ее литературных героев в качестве сказок для самых младших:

*«The younger ones had **Beatrix Potter**
With **Mr Tod**, the dirty rotter,
And **Squirrel Nutkin**, **Pigling Bland**,
And **Mrs Tiggy-Winkle** and...»* [R. Dahl, HTL:
<http://english4success.ru/upload/books/1268.pdf>]

2.2. Анализ переводов значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер

2.2.1 зависимость перевода значимых антропонимов от словообразовательных моделей

Для того чтобы выявить зависимость перевода значимых антропонимов от словообразовательных моделей, по которым они образованы, прежде всего, необходимо поделить их на группы согласно словообразовательным моделям. Представленная ниже классификация содержит 75 значимых имен собственных, отобранных методом сплошной выборки из 20 сказок Беатрикс Поттер.

Словообразова- тельная модель	Оригинал	Перевод	Комментарии
Словосложение – соединение двух основ в одно целое.	<i>Cotton-tail, Silvertail, Cross- patch, Twinkleberry, The Puddle-duck, (Thomasina) Tittlemouse, Pig-wig, (Squirrel) Nutkin</i>	<i>Пампушка, Ватный- хвост, Пушинка; Сильвер; Фина, Ворчунья; Чоппи, Вкусничка; Кряквуд, Плюхвуду, Нырнвлужу; Маусина Мыштон, Крохотуля; Свинка Нэнси, Пиг-виг; (Бельчонок) Тресси/Орешкин;</i>	Переводные имена, образованные при помощи словосложения (4): Ватный Хвост, Плюхвуду (Плюх в воду), Нырнвлужу (нырни в лужу), Кряквуд (Кряк + заиствованная основа ‘вуд’). Чаще использование апеллятива, в качестве значимого имени собственного + аффиксация (5): Пампушка, Пушинка, Ворчунья, Вкусничка, Крохотуля. Словослияние (2): (Бельчонок) Орешкин, Маусина Мыштон Композиционное сложение с антропонимом и семантически значимым элементом (2): Свинка Нэнси, Бельчонок Тресси Замещение другим именем собственным (2): Фина, Чоппи. Транслитерация (2): Сильвер (усечение), Пиг-Виг. Значимые имена, образованные при помощи словосложения чаще всего переводятся с использованием словообразовательной модели ‘апеллятив, в качестве значимого имени собственного + аффиксация’.
Словослияние – слияние произвольных фрагментов слов.	<i>Simpkin (simple + kin)</i>	<i>Симпкин, Мурвел</i>	Словослияние: Мурвел (‘мур ’ + заимствованная основа ‘вел’ или же ‘well’ - иностраннизация) Транслитерация: Симпкин Зависимость не прослеживается.
Аффиксация – образование слов с помощью аффиксов, то есть присоединение аффиксов к корню или основе слова.	<i>(Great-aunt) Squintina, Miss Muffet, Moppet, Tabitha Twitchit</i>	<i>(Бабушка) Сквинтина; Мисс Маффет; Моппет, Кисточка, Крошка; Тереза Коттер, Табита Твитчит</i>	Аффиксация (2): Тереза Коттер, Кисточка Использование апеллятива, в качестве значимого имени собственного(1): Крошка Транслитерация (4): (Бабушка) Сквинтина; Мисс Маффет; Моппет, Табита Твитчит Чаще переводы осуществляются при помощи транслитерации.
Словосложение + аффиксация	<i>Mrs. Tiggy-winkle</i>	<i>Миссис Туфф, Миссис Тигги- Мигл, Ухти-тухти;</i>	Словосложение + аффиксация (1): Миссис Тигги-Мигл (‘миг’ – мигать) Ономатопея (1): Миссис Туфф Ономатопея+аффиксация (1): Ухти-тухти (‘ух’ + ‘тух’+ аффикс ‘ти’) Зависимость не прослеживается.
Субстантивация –	<i>Ginger, Stumpy, (Mr.) Old</i>	<i>Мурьер, Имбирь, Рыжик;</i>	Использование апеллятива, в качестве значимого имени

переход в разряд имен существительных других частей речи.	<i>Brown, Mrs. Ribby</i>	<i>Чинарик, Стампи; (Мистер) Гук, Старый Филин, Старый Браун; Полосочка, Рибби;</i>	собственного (5): Имбирь, Рыжик, Чинарик, Полосочка Композиционное сложение двух семантически значимых элементов (1): Старый Филин Композиционное сложение семантически значимого элемента и транскрипцией онима(1) Старый Браун Транскрипция (2): Рибби, Стампи Ономатопея + аффиксация (2): (Мистер) Гук ('гу' – от 'гукать'), Мурьер ('мур' от 'мурчать') Самым частотным способом перевода значимых антропонимов, образованных путем субстантивации, является использование апеллятива, в качестве значимого имени собственного.
Ономатопея (звукоподражание)+ удвоение	<i>Yock-yock, Chin-chin, Suck-suck</i>	<i>Пенелопа, Йок-йок; Гарри, Чин-чин; Элен, Чав-чав</i>	Ономатопея + удвоение (3): Йок-йок, Чин-чин, Чав-чав. Замещение другим именем собственным (3): Пенелопа, Гарри, Элен В данных именах либо сохраняется словообразовательная модель в переводе, либо происходит их полное замещение на другие имена.
Рифмованный повтор	<i>Pig-wig, Sally Henmy-penny, Hupca-Munca</i>	<i>Свинка Нэнси, Пиг-виг; Энни-пенни, Курочка Сэлли, Пеструшка; Ханка-манка, Скереберта</i>	Рифмованный повтор (3): Пиг-Виг, Энни-пенни, Ханка-манка Композиционное сложение с антропонимом и семантически значимым элементом (2): Свинка Нэнси, Курочка Сэлли (+ аффиксация) Апеллятив + аффиксация(2): Скереберта (образовано от слова 'скребет'), Пеструшка Чаще словообразовательная модель повторяется в переводе.
Антономазия - «обозначение лица словом, имеющим отвлеченное значение свойственного или приписываемого данному лицу качества» (Ахманова 1966: 48) + (апеллятив).	<i>Mr. Alderman Ptolemy Tortoise, Sir Isaac Newton</i>	<i>Магистр Птолемей Черепаха, Мистер Олдермен Птолемей Черепаха, Мистер Птолемей-черепаха; Сэр Исаак Ньютон, Сэр Исаак Ньютон-Тритон</i>	Антономазия (1): Сэр Исаак Ньютон Антономазия + апеллятив (4): Магистр Птолемей Черепаха, Мистер Олдермен Птолемей Черепаха, Мистер Птолемей Черепаха, Сэр Исаак Ньютон-Тритон ('тритон' – добавление, которого нет в оригинале, мотивировано иллюстрацией). Словообразовательная модель чаще сохраняется в переводе.

<p>Синекдоха - «название частного вместо общего и наоборот» (Ахманова 1966: 396)</p>	<p><i>Cotton-tail, Silvertail, Timothy Tiptoes, Samuel Whiskers, Aunt Pettitoes</i></p>	<p><i>Пампушка, Ватный- хвост, Пушинка; Сильвер; Тим Коготок; Крис Усач, Сэм Усик; Тетушка Салли, Тетушка Хрюшка</i></p>	<p>Синекдоха (4): Ватный-хвост, Тим Коготок, Крис Усач, Сэм Усик Использование апеллятива, в качестве значимого имени собственного (3): Пампушка, Пашинка, Тетушка Хрюшка Транслитерация (1): Сильвер (усечение) Композиционно сложение с антропонимом и семантически значимым элементом (1): Тетушка Салли В большинстве случаев словообразовательная модель сохраняется при переводе.</p>
<p>Композиционное сложение с антропонимом и семантически значимым элементом, или двух семантически значимых элементов</p>	<p><i>Timothy Baker, Peter Rabbit, Jenny Wren, Tom Kitten, Tom Titmouse, Tommy Brock, John Stoat Ferret, John Joiner, Thomasina Tittlemouse, The collie-dog Kep, Babbity Bumble, Cock Robin, (Chippy Hackee, Farmer Potatoes, Vixen Tod, Doll Lucinda, Doll Jane, Johnny Town Mouse</i></p>	<p><i>Булочник Тимоти, булочник Тим, кондитер Тимоти; Кролик Питер, Питер Пуш; Мисс Скворч, Дженни-крапивник, Птичка-синичка; Том Котенок; Том Титмаус; Томми Брок; хорек Джон Стоут; Джон Пинчер, Джон Столяр; Маусина Мыштон, Томазина Крохотуля; Терьер, Кеп; Джим Шмели, шмелиха Жужа, Бэббит Бамбл; Дрозд Робин, Малиновка; Бруно; фермер Картошка; Вискен Тод; Люсинда Кукль, Барышня Люсинда; Джейн Повари, Кухарка Джейн; Джонни- городской мышонок</i></p>	<p>Композиционное сложение с антропонимом и семантически значимым элементом (19): Булочник Тимоти, булочник Тим, Кондитер Тимоти; Кролик Питер, Питер Пуш; Дженни-крапивник; Том Котенок; хорек Джон Стоут; Джон Пинчер, Джон Столяр; Томазина Крохотуля; Джим Шмели, шмелиха Жужа; Дрозд Робин; Люсинда Кукль, Барышня Люсинда; Джейн Повари, Кухарка Джейн; Джонни Городской Мышонок Композиционное сложение двух семантически значимых элементов (1): Птичка-синичка; фермер Картошка; Маусина Мыштон (mouse + мышь). Композиционное сложение с обращением и семантически значимым элементом (1): Мисс Скворч (от ‘скворчать’). Использование апеллятива, в качестве значимого имени собственного (2): Терьер, Малиновка Транскрипция/транслитерация (5): Кеп; Бэббит Бамбл; Томми Брок; Том Титмаус; Вискен Тод Замещение значимого антропонима реальным антропонимом (1): Бруно Словообразовательная модель значимого антропонима в большинстве случаев сохраняется при переводе.</p>
<p>Композиционное сложение с обращением и семантически значимым элементом</p>	<p><i>Mother Ladybird, Aunt Pettitoes, Mrs. Rabbit, Miss Butterfly, Mr. Tod, Miss Moppet, Mrs. Chippy Hackee, Mrs. Flopsy Bunny, Dr. Maggoty</i></p>	<p><i>Божья Коровка; тетушка Салли, тетушка Хрюшка; Миссис Пуш, Мама Крольчиха, Госпожа Крольчиха; Барбара Баббит, мисс Бабочка; Мистер Тод; Мисс Пусси, Мисс Моппет; Бренда; Пампушка,</i></p>	<p>Композиционное сложение с обращением и семантически значимым элементом (6): тетушка Хрюшка; Миссис Пуш, Мама Крольчиха; мисс Бабочка; Мисс Пусси, Доктор Сорока Композиционное сложение двух семантически значимых элементов (1): Божья Коровка Замещение антропонима другим реальным или вымышленным антропонимом (3): Барбара Баббит,</p>

		<i>Флопси Банни; Доктор Сорока, Доктор Мэгготти</i>	Бренда, тетушка Салли (+ апеллятив). Использование апеллятива, в качестве значимого антропонима (1): Пампушка Обращение + транскрипция/транслитерация (3): Мистер Тод, Мисс Моппет, Доктор Мэгготти Транскрипция/транслитерация (1): Флопси Банни В большинстве случаев словообразовательная модель значимых антропонимов сохраняется при переводе.
Композиционное сложение с обращением, антропонимом и семантически значимым элементом	<i>Mr. Benjamin Bunny, Mr. John Dormouse, Mr. Jeremy Fisher, Mr. Benjamin Bouncer</i>	<i>Мистер Оливер Кроллет, Мистер Бенджамин Банни; Мистер Джон Дремаус, Мистер Джон Дормаус, Джон Соня; Мистер Мак-Квакил, Мистер Джереми Фишер, Джереми Рыболов; Мистер Бенджамин Бунсер</i>	Композиционное сложение с обращением, антропонимом и семантически значимым элементом (2): Мистер Оливер Кроллет; Мистер Джон Дремаус Композиционное сложение с антропонимом и семантически значимым элементом (3): Джон Соня, Мистер Мак-Квакил, Джереми Рыболов Транскрипция/транслитерация (4): Мистер Бенджамин Банни; Мистер Джон Дормаус, Мистер Джереми Фишер, Мистер Бенджамин Бунсер Словообразовательная модель говорящих имен этой группы сохраняется при переводе не всегда, чаще всего такие имена передаются с помощью транскрипции и транслитерации.
Атрибутивное сочетание с прилагательным	<i>Jack Sharp, Pigling Bland</i>	<i>Шип Коллинз, Джек Шарп, Джек-ерш; Хью, Поросенок Блэнд</i>	Композиционное сложение антропонима и семантически значимого элемента (3): Шип Коллинз, Джек-ерш, Поросенок Блэнд Транскрипция/транслитерация (1): Джек Шарп Замещение значимого антропонима реальным антропонимом (1): Хью В данном случае словообразовательная модель при переводе не сохраняется, а чаще всего используется композиционное сложение антропонима и семантически значимого элемента, выраженного существительным.
Атрибутивное сочетание с предлогом of	<i>Mayor of Gloucester, the Tailor of Gloucester</i>	<i>Мэр Глостера; Портной из Глостера, Глостерский Портной</i>	Атрибутивное сочетание: Глостерский портной, Портной из Глостера, Мэр Глостера. Словообразовательная модель сохраняется в переводе.
Использование апеллятива в качестве значимого имени собственного	<i>Mittens, Pickles, Goody, Moppet, Duchess</i>	<i>Джесси, Рукавичка, Варезка; Терьер, Маринад, Перчик; Бетси; Пегги, Спот; Пусси, Моппет, Кисточка; Герцогиня</i>	Использование апеллятива в качестве значимого имени собственного + метафорическая транспозиция (7): Рукавичка, Варезка; Терьер, Маринад, Перчик; Кисточка; Герцогиня

<p>+ метафорическая транспозиция - «реальное или приписываемое сходство по форме, содержанию, функции» (Дьяченко 2007:4)</p>		<p><i>Датчесс, Герцогиня</i></p>	<p>Замещение значимого антропонима вымышленным или реальным антропонимом (4): Джесси, Бетси, Пегги, Пусси Транскрипция/транслитерация (3): Спот, Герцогиня Датчесс (+апеллятив), Моппет В большинстве случаев словообразовательная модель значимого антропонима сохраняется при переводе.</p>
---	--	----------------------------------	---

Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что в большинстве случаев можно проследить зависимость перевода значимого имени собственного от его словообразовательной модели. Чаще всего в переводе имени сохраняется словообразовательная модель оригинала, это мы можем видеть в переводах онимов, образованных путем рифмованного повтора; антономазии; синекдохой; композиционного сложения с антропонимом и семантически значимым элементом; композиционного сложения с антропонимом, обращением и семантически значимым элементом; использования апеллятива в качестве значимого имени собственного и метафорической транспозиции. В некоторых случаях переводные антропонимы образуются по другим словообразовательным моделям, а именно: переводы значимых имен собственных, образованных с помощью словосложения и аффиксации, чаще передаются с помощью композиционного сложения антропонима с семантически значимым элементом и аффиксации; говорящие имена, образованные субстантивацией, чаще всего передаются апеллятивом, который используется в качестве значимого имени собственного; онимы, образованные путем атрибутивного сочетания с прилагательными в переводах чаще имеют словообразовательную модель композиционного сложения с антропонимом и семантически значимым элементом.

Антропонимы, образованные путем аффиксации и композиционного сложения с обращением, антропонимом и семантически значимым элементом чаще всего передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

2.2.2. Передача функций значимых антропонимов в переводе

Перевод значимых имен собственных вызывает трудности прежде всего потому, что наиважнейшей функцией говорящих имен собственных является стилистическая функция. Таким образом, переводчику необходимо выявить подразумеваемый смысл имени в контексте, перед тем как принять решение о том, каким образом передать имя на язык перевода.

Согласно С.П. Васильевой и Е.В. Ворошиловой, значимые антропонимы выполняют *номинативную*, которая проявляется в обозначении и индивидуализации персонажа и *стилистическую функцию*, которая проявляется в наделении персонажа определенными характеристиками. Стилистическую функцию подразделяют на эмоционально-стилистическую и информационно-стилистическую. *Эмоционально-стилистическая функция* призвана вызывать у читателя определенные чувства, формирует его отношение к изображаемому. Ярким средством проявления эмоционально-стилистической функции литературных имен собственных является их фонетический состав или словообразовательные особенности. Яркие и броские имена создаются при помощи различных стилистических приемов, а также использования аффиксов, например использование аффиксов реального ономастикона для образования вымышленных имен или образование значимых антропонимов при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов. *Информационно-стилистическая функция* направлена на передачу информации в логическом и понятийном виде через внутреннюю форму имени собственного (Васильева, Ворошилова 2009: 20, 21). Таким образом, для адекватного перевода значимых имен собственных, переводчику необходимо передать все эти функции и в языке перевода, то есть сохранить коннотативное значение имени.

В нашей работе, на основе данной классификации, адекватность перевода значимых имен собственных в сказках Беатрикс Поттер мы будем оценивать, исходя из полноты передачи в переводе всех выполняемых таким именем функций.

Для этого 74 значимых имени собственных, отобранных методом сплошной выборки из 20 сказок Беатрикс Поттер и 159 переводов данных антропонимов, осуществленных М. Гребневым, И. Токмаковой, О. Лащевской, О. Образцовой, И. Берштейн и др., были классифицированы по наличию или отсутствию трех базовых функций.

I. В первую группу были отнесены имена собственные, которые выполняют все три функции: номинативную, информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую. Это такие имена, как Flopsy, Mopsy, Cotton-tail; Benjamin Bunny; Mr. Benjamin Bunny; Thom Thumb; Sally Henny-penny; Mrs. Tiggy-Winkle; Tom Titmouse; Dr. Maggotty; Mittens; The Puddle-ducks (Rebecca Puddle-duck, Jemima Puddle-duck, Mr. Drake Puddle-duck); John Joiner; Samuel Whiskers; Thomasina Tittlemouse; Miss Muffet; Babbitty Bumble; Timothy Tiptoes; Silvertail; Mrs. Chippy Hackee; Chippy Hackee; Mr. Benjamin Bouncer; Aunt Pettitoes; Suck-suck; Yock-yock; Pig-Wig; Squirrel Nutkin; Great-aunt Squintina; Goody Tiptoes; Cross-patch; Spot; Mr. Alderman Ptolemy Tortoise; Sir Isaac Newton; Tabitha Twitchit; Miss Moppet; Mrs. Ribston/Ribby, Duchess, Simpkin.

Так как *номинативную функцию* выполняет любое имя собственное, на ней мы останавливаться не будем, а сосредоточимся на двух других. *Информационно-стилистическая функция* обуславливается значимостью данных имен. Одни имена могут указывать на какие-либо **внешние характеристики**, как например имя котенка Cotton-tail, говорит о том, что у него пушистый хвостик (так как cotton – хлопок – ассоциируется с чем-то мягким и пушистым); или поросенку было дано имя Cross-patch, потому что у него на боку черное пятно в виде заплатки. Таких имен еще восемь: Silvertail, Miss Muffet, Mittens, Thom Thumb, Spot, Miss Moppet, Mrs. Ribston/Ribby, Mopsy. Другие имена помогают **определить, каким животным является сказочный персонаж**: (Mr.) Benjamin Bunny, The Puddle-ducks, Tom Titmouse, (Mrs.) Chippy Hackee, Sally Henny-penny, Squirrel Nutkin, Babbitty Bumble, Mr. Alderman Ptolemy Tortoise, Pig-wig. Третьи описывают **поведение персонажей**, как, например, семантический компонент имени ежихи Mrs. Tiggy-Winkle говорит нам о том, что она мигает глазами (wink/twinkle – мигать): «*Stout short hedgehog, whose little black nose went sniffle, sniffle, snuffle, and her eyes went twinkle, twinkle*». Таких имен еще семь: Flopsy, Suck-suck, Yock-yock, Great-aunt Squintina, Mr. Benjamin Bouncer, Tabitha Twitchit, Simpkin . Только в одном

имени первой группы семантически значимый элемент говорит о **профессии** персонажа – John Joiner (joiner – плотник), а три имени содержат в себе значимый элемент, который указывает на **часть тела** персонажа: Samuel Whiskers (whiskers – усы), Aunt Pettitoes (pettitoes – свиные ножки), Timothy Tiptoes, Goody Tiptoes (toes – пальцы ног). Еще два антропонима одновременно указывают на то, каким животным является персонаж, и характеризуют его: Dr. Maggotty (mag от magpie – сорока, maggoty – причудливый); Mr. Alderman Ptolemy Tortoise – (tortoise – черепаха): отсылка к Ptolemy, так же как и к Isaak Newton в имени Sir Isaak Newton, говорит об умственных способностях персонажа. Такой стилистический прием называется **антономазией**, то есть «обозначение лица словом, имеющим отвлеченное значение свойственного или приписываемого качества данному лицу» (Ахманова 1966: 48). Использование такого стилистического приема обуславливает наличие *эмоционально-стилистической функции* у данных имен. В первой группе антропонимов эта функция также выражена с помощью **аллитерации**, то есть повторения одинаковых или сходных согласных звуков, в именах: Miss Moppet, Tom Thumb, Tom Titmouse, The Puddle-ducks, John Joiner, Thomasina Tittlemouse, Miss Muffet, Babbitty Bumble, Timothy Tiptoes, Mr. Benjamin Bouncer, Tabitha Twitchit, Benjamin Bunny. Некоторые имена были созданы при помощи другого стилистического приема – **синекдохи**, под которой мы, вслед за О. С. Ахмановой, понимаем «название частного вместо общего и наоборот» (Ахманова 1966: 396). В первой группе имен, созданных на основе данного стилистического приема всего пять: в трех именах автор просто использует частное для названия общего - Samuel Whiskers (whiskers – усы), Aunt Pettitoes (pettitoes – свиные ножки), Goody Tiptoes (от tippy toes - цыпочки); в двух остальных именах это частное дано с описанием: Silvertail (silver – серебристый, tail – хвост), Cotton-tail (cotton-хлопковый, tail – хвост). Частотным способом выражения эмоционально-стилистической функции является и такой стилистический прием, как **рифмованный повтор**, то есть повтор звуков и звукосочетаний. Это мы можем увидеть в двух значимых

антропонимах первой группы: **Sally Henny-penny** и **Pig-wig**. Помимо этого, эмоционально-стилистическая функция в некоторых именах выражена с помощью **ономатопеи**, то есть условного воспроизведения звуков, в данном случае звуков, которые издают животные: Suck-suck; Yock-yock; также стоит отметить присутствие редупликации в данных именах. Далее необходимо выделить значимые имена собственные, в которых присутствует **игра слов**, это такие, как Dr. Maggoty (имя одновременно указывает и на то, кем является персонаж 'mag' от 'magpie' – 'сорока', и характеризует его 'maggoty' – 'причудливый'; мотиваторами таких характеристик служат иллюстрации и текст), (Mrs) Chippy Haskiee (слово chippy имеет значение 'бурундук', что описывает, каким животным является персонаж, а также 'зазубренный, измельченный', что говорит о привычках данного персонажа грызть орехи – на это есть указание в тексте; помимо этого, второй семантически значимый компонент антропонима также дает понять, кем является персонаж, haskiee – 'бурундук'). Выделим также имена, в которых прослеживается **метонимия**, под которой мы понимаем перенос значения по смежности: например, имя свинки с пятном на боку Spot (spot – 'пятно') – мотивировано иллюстрацией, или же **метафора**, то есть перенос значения, в основе которого лежит сравнение одного предмета с другим на основании общих признаков: имена кроликов Flopsy (flop - 'хлопок, шлепок', прыжок кролика звучит как хлопок или шлепок) и Mopsy (mop – 'швабра', можно трактовать как 'лохматый как швабра'), имя котенка Mittens (mittens – 'варежки', мягкий и пушистый, как варежки) или имя привередливой собаки с хорошими манерами Duchess (duchess – герцогиня), которое говорит о том, что она ведет себя как герцогиня. Помимо стилистических приемов, эмоционально-стилистическая функция может быть выражена **добавлением различных аффиксов** к семантически значимому компоненту антропонима, как, например, в имени первой группы Squirrel Nutkin (к nut – 'орешек' добавляется суффикс kin, который обозначает родство с кем-то, то есть это можно трактовать как 'из семейства любителей орешков'). Таких имен еще три: Simp**kin**, Great-aunt Squint**ina**, Mrs. Rib**ston**/Ribby.

II. Во **вторую группу** были отнесены имена собственные, которые выполняют две функции: *номинативную*, присущую любому имени собственному, и *информационно-стилистическую*, присущую лишь значимым именам собственным. Это такие имена, как Mother Rabbit; Father; Twinkleberry; Mr. Old Brown; The Tailor of Gloucester; Mayor of Gloucester; Doll Lucinda; Doll Jane; Cock Robin; Jenny Wren; Mr. Jeremy Fisher; Jack Sharp; Tom Kitten; Farmer Potatoes; Ginger and Pickles; Timothy Baker; Mr. John Dormouse; Mother Ladybird; Miss Butterfly; Mr. Tod; Tommy Brock; John Stoat Ferret; Vixen Tod; Johnny Town Mouse; Stumpy; Peter Rabbit; Tabby Kitten; Pigling Bland.

В именах данной группы «значимость» выражена в указании на то, **кем является персонаж**, например крольчиху, мать маленьких крольчат, автор назвала **Mother Rabbit** (mother – мама, rabbit – кролик) или владельца булочной Timothy **Baker** (baker – булочник, пекарь). Таких имен еще пятнадцать: Father, The Tailor of Gloucester, Mayor of Gloucester, **Doll** Lucinda, **Doll** Jane, **Cock Robin**, Jenny **Wren**, Mr. Jeremy **Fisher**, Tom **Kitten**, Mr. John **Dormouse**, **Mother Ladybird**, Miss **Butterfly**, Mr. **Tod**, Tommy **Brock**, Peter **Rabbit**, **Vixen Tod**, **Farmer Potatoes**. Также информационно-стилистическая функция выражена наличием у имени семантически значимого элемента, который определяет какие-то **внешние характеристики** персонажа: например, старого и рябого филина зовут Mr. Old Brown (old – старый, brown – коричневый); рыбу с шипами на спине зовут Jack Sharp (sharp – острый). Таких имен еще три: Stumpy, Ginger Twinkleberry. В некоторых именах говорится и о том, кто персонаж, и о том, как он выглядит: Tabby Kitten (tabby- полосатый, kitten – котенок), John Stoat Ferret (stoat – горноста́й, ferret – хо́рек), Pigling Bland (pigling – поросенок, bland – мягкий, кроткий), Johnny Town Mouse (town – городской, mouse – мышонок). Один антропоним говорит **о ситуации, в которой находится персонаж**: собаку по имени Pickles (pickles – неприятное положение, неприятности) зовут так неспроста, пес действительно попадает в неприятности по причине отсутствия лицензии и банкротства его магазина.

III. В **третьей группе** мы выделяем антропонимы, которые выполняют только *номинативную и эмоционально-стилистическую функцию*. Сюда можно отнести лишь одно имя – Hunca Munca. Имя выполняет эмоционально-стилистическую функцию благодаря наличию рифмованного повтора в нем (**Hunca Munca**) и, несмотря на отсутствие значения в нем, все равно остается броским и запоминающимся.

1.1. Переводы каждой группы имен осуществлялись по-разному. Прежде всего, стоит отметить **переводы первой группы** имен, в которых переводчикам удалось сохранить все функции (**номинативную, эмоционально - и информационно - стилистическую**), выполняемые оригинальными именами. Такие переводы мы считаем эталонными. К этой группе мы относим следующие переводы: (Мистер) Оливер Кроллет; Миссис Туфф/ Миссис Тигги-Мигл/Ухти-Тухти; Рукавичка/Варежка; Кряквуды/Семейство уток Плюхввуду (Каролина Кряквуд, Ребекка Плюхввуду, Клара Кряквуд, Джемайма Плюхввуду, Мистер Лезли Кряквуд, Мистер Селезень Плюхввуду, Мистер Кряк); Сэм Усик; Маусина Мыштон; Джим Шмели/шмелиха Жужа; Чав-чав; Йок-йок; Бельчонок Орешкин; Сэр Исаак Ньютон/Сэр Исаак Ньютон-Тритон; Тереза Коттер; Герцогиня Дачесс/Герцогиня; Кисточка; Полосочка; Том Мизинчик/Том Малявка; Курочка Салли; Ватный-хвост.

В данных переводах информационно-стилистическая функция выражена наличием у имен семантически значимого элемента, причем значение такого элемента тождественно оригинальному значению, который указывает на то, **каким животным является персонаж**, например: перевод имени Mr. Benjamin Bunny - (Мистер) Оливер **Кроллет** указывает на то, что персонаж является кроликом. Таких имен еще четыре: Маусина Мыштон (Thomasina Tittlemouse), Курочка Салли (Sally Henny-penny), Джим Шмели/шмелиха Жужа (Babbitty Bumble), Сэр Исаак Ньютон-Тритон ('тритон' – добавление) (Sir Isaac Newton). В некоторых переводах имен указывается и на то, кем является персонаж, и на какие-то его дополнительные характеристики, например: перевод имени

Squirrel Nutkin – Бельчонок Орешкин сразу говорит о том, что персонаж является белкой, которая любит орешки, или перевод антропонима Mr. Drake Puddle-duck – Мистер Селезень Плюхвуду определяет персонажа как селезня, который любит плескаться в воде. Информационно-стилистическая функция в переводе значимых имен собственных тоже передается посредством описания **внешних характеристик** персонажей, например в переводе имени Samuel Whiskers - Сэм Усик, указано что у героя есть усы, в переводе имени Tom Thumb – Том Мизинчик, Том Малявка, говорится о размерах мышонка, а в переводе имени крольчонка Cotton-tail – Ватный-хвост, о его пушистом хвостике. Некоторые переводы отражают характеристику персонажа, сравнивая их с чем-то, как, например, перевод имени котенка Mittens - Рукавичка/Варежка, говорит о том, что он мягкий и пушистый, как варежка. а перевод антропонима Sir Isaac Newton - Сэр Исаак Ньютон говорит об умственных способностях персонажа. Также в переводах отображаются **характеристики поведения персонажей**, например, переводные антропонимы Кряквуды/Семейство уток Плюхвуду/Мистер Кряк от The Puddle-ducks, говорят о том что это утки, они крякают и плещаются в воде; перевод имени собаки Duchess - Герцогиня/Герцогиня Датчесс, приравнивает ее поведения к поведению Герцогини. Переводы имени ежихи Mrs. Tiggy-Winkle, которая постоянно мигает и пыхтит, звучат как Миссис Тигги-Мигл ('мигл' – от мигать)/Ухти-Тухти/Миссис Туфф (ух, тух, туфф – звуки пыхтения), а в именах других персонажей отображены звуки, которые они издают – Чав-чав (Suck-suck), Йок-йок (Yock-yock), Шмелиха Жужа (Babbitty Bumble). В последних переводах имен ярко реализована *эмоционально-стилистическая функция* посредством стилистического приема **ономатопеи**. Эта функция также представлена в переводах с помощью **синекдохи** – Сэм Усик (Samuel Whiskers), Ватный-хвост (Cotton-tail); **метафоры** - Герцогиня Датчесс/Герцогиня (Duchess), Кисточка (Miss Morpet), Рукавичка/Варежка (Mittens), Полосочка (Mrs. Ribston/Ribby); **аллитерации и ассонансом** – Маусина Мыштон, Оливер Кроллет, Тереза Коттер, Джим Шмели;

автономазией и рифмованным повтором - Сэр Исаак Ньютон/Сэр Исаак Ньютон – Тритон. Также стоит отметить сохраненную или приобретенную аффиксацию антропонимов: (Мистер) Оливер Кроллет, Маусина Мыштон, Тереза Коттер, Бельчонок Орешкин, Томазина Крохотуля; Том Мизинчик/Том Малявка; Курочка Салли.

1.1.2. Кроме того, мы выделяем переводы, в которых авторам также удалось сохранить **номинативную, эмоционально-стилистическую и информационно-стилистическую функции, однако последняя выражена посредством иного семантически-значимого элемента**, то есть персонаж охарактеризован по признакам, отличительным от тех, которые были представлены в оригинальном значимом антропониме. Если данные признаки мотивированы характеристиками или поступками персонажа в тексте произведения, такие переводы можно также отнести к эталонным. В эту группу мы относим следующие имена: Пышка, Плюшка и Пампушка; Тетушка Хрюшка; Мурвел; Камамберри; Тим Коготок.

Например, в переводах имен трех маленьких кроликов Flopsy, Mopsy and Cotton-tail – **Пышка, Плюшка и Пампушка**, они характеризуются по другим явным признакам – пушистые, мягкие и пухлые. Таких имен еще четыре: **Тетушка Хрюшка** (Aunt Pettitoes), **Тереза Коттер** (Tabitha Twitchit), **Мурвел** (Simpkin), **Камамберри** (Tom Thumb), Тим Коготок (Timothy Tiptoes). Последнее имя бельчонка Тим Коготок мы относим в эту группу, так как в оригинальном имени нет указания на то, что у персонажа есть коготки, и, хотя в тексте это не мотивируется, этот перевод можно считать релевантным соответствием, так как мы подразумеваем наличие коготков у белок. Переводы, рассматриваемые в данной группе выполняют эмоционально-стилистическую функцию благодаря **синекдохе** – Тим **Коготок**; **аллитерации**, как в вышеперассмотренных, так и в следующих именах: Тетушка Хрюшка (Aunt Pettitoes), **Тереза Коттер** (Tabitha Twitchit), **Камамберри**; или **ономатопеи**: **Мурвел** (Simpkin). В последних двух именах также стоит отметить их

словообразовательные особенности, а именно аффиксацию для придания имени иностранного звучания.

1.1.3. В следующую подгруппу мы относим переводы имен, в которых сохранены **номинативная и эмоционально-стилистическая функции, а информационно-стилистическая частично утрачена**. Это такие имена, как Мистер Олдермен Птолемей Черепаха/ Мистер Птолемей Черепаха; Томазина Крохотуля.

Сюда попадают два имени. В первом говорящем имени сохраняется стилистический прием антономазия, однако значение одного семантически значимого компонента осталось не переданным: Mr. **Alderman** Ptolemy Tortoise (alderman – член городского управления) - Мистер Олдермен Птолемей Черепаха/ Мистер Птолемей Черепаха. В другом Thomasina Tittlemouse – Томазина Крохотуля – эмоционально-стилистическая функция выражена наличием уменьшительно-ласкательного суффикса, а информационно-стилистическая – отображением семантически значимого элемента tittle - ‘мельчайшая частичка’, но элемент mouse – ‘мышь’, не передается.

1.2. Далее можно выделить переводы значимых антропонимов, в которых **утрачена эмоционально стилистическая функция, а сохранена лишь номинативная и информационно-стилистическая**. К ним мы относим следующие переводы, в которых говорится о том, кем является персонаж: Утка Ребекка (Rebecca Puddle-duck), Курочка Салли (Sally Henny-penny), Доктор Сорока (Dr. Maggotty), Джон-Столяр (John Joiner); или отображаются его внешние характеристики: Пеструшка (Sally Henny-penny).

1.2.1. Также существует ряд переводов имен, в которых **информационно-стилистическая функция передана только частично**, например в переводе имени Great-aunt Squintina – Бабушка Сквинтина семантически значимый компонент имени squint – ‘щуриться’ был опущен. Таких имен еще шесть: Тетушка Салли (Aunt Pettitoes);Поросенок Блэнд (Pigling Bland); Свинка Ненси (Pig-wig); Бельчонок Тресси (Squirrel Nutkin); Доктор Мэгготти (Dr. Maggotty).

1.2.2. Помимо этого, можно выделить переводы, в которых **информационно-стилистическая функция выражена частично или с изменением семантически значимого компонента**. Например, имя пушистого кролика Cotton-tail передано с измененной, однако релевантной, характеристикой – Пушинка; имя собаки John Joiner перевели как Джон Пинчер, указывая на породу пса, а не на род его деятельности, как указано в оригинальном имени. Имя свинки Cross-patch, перевели нерелевантным соответствием, как Ворчунья, так как слово ‘cross’ имеет такое значение. Единственным мотиватором в тексте будет характеристика, переданная через предложение: «Cross-patch tried to bite me». То есть релевантным будет, скорее значение слова ‘cross’ – ‘злой, раздраженный, сердитый’.

1.3. Противоположно выше описанной группе, можно выделить еще одну, в которой **сохранена номинативная и эмоционально-стилистическая функция, а информационно-стилистическая утрачена**. К таким переводам мы относим следующие переводы: Бенджамин Банни; Мистер Бенджамин Банни-старший; Энни-Пенни; Чарли Черчилла; Том Титмаус; Мисс Маффет; Бэббит Бамбл; Пиг-Виг; Том Тамб; Табита Твитчит; Мисс Моппет/Мисс Пусси; Бенджамин Бунсер; Бруно и Бренда.

В именах **Бенджамин Банни** (Benjamin Bunny), **Мистер Бенджамин Банни-старший** (Mr. Benjamin Bunny), **Чарли Черчилла/Том Титмаус** (Tom Titmouse), **Мисс Маффет** (Miss Muffet), **Бэббити Бамбл** (Babbitty Bumble), **Том Тамб** (Tom Thumb), **Табита Твитчит** (Tabitha Twitchit), **Мисс Моппет/Мисс Пусси** (Miss Moppet), **Бенджами Бунсер** (Benjamin Bouncer) сохранены аллитерация и ассонанс – **Бруно и Бренда** (бурундуки Chippy Naskiee и Mrs. Chippy Naskiee), но информационно-стилистический компонент семантически значимых частей имен не отображен, как, например, в значимом имени Бенджамин Банни - bunny значит ‘кролик’, в имени Том Титмаус – titmouse значит ‘синица’. В других именах сохранен рифмованный повтор **Пиг-Виг** (Pig-wig), **Энни-Пенни** (Sally Henny-penny), а значения таких семантических элементов как pig (свинка), hen (курица), wig (парик) и др. утрачено.

1.4. В последнюю группу переводов значимых имен, которые выполняют все три функции, мы отнесли те, в которых имена полностью потеряли свою значимость и не выполняют эмоционально-стилистическую функцию, а выполняют **только** присущую каждому имени **номинативную функцию**: Флопси (Flopsy), Мопси (Mopsy), Джесси (Mittens), Сильвер (Silvertail), Элен (Suck-suck), Пенелопа (Yock-yock), Хью (Pigling Bland), Сквинтина (Great-aunt Squintina), Бетси (Goody Tiptoes), Фина (Cross-patch), Пегги/Спот (Spot), Мэри/Рибби (Mrs. Ribston/Ribby), Симпкин (Simpkin).

2.1. Перейдем к переводам группы значимых имен, которые выполняют номинативную и информационно-стилистическую функцию. В первую группу таких переводов мы отнесли те, в которых сохранена **номинативная, информационно-стилистическая и добавлена эмоционально-стилистическая**. Это такие переводы, как Люсинда Кукль; Шип Коллинз; мистер Джон Дремаус; Джон Соня.

Эти переводы мы считаем эталонными, поскольку помимо того, что передаются функции, которые изначально выполняли значимые имена оригинала, переводчики наделяют их еще и эмоционально-стилистической функцией. Например, в переводе имени Doll Luncinda - Люсинда Кукль переводчик отображает семантически значимый элемент doll – ‘кукла’ в переводе, добавляя к нему суффикс ‘ль’, который придает имени звучание ‘фамилии’. В переводе имени Jack Sharp - Шип Коллинз переводчик прибегает к стилистическому приему синекдоха и вместо sharp – ‘острый’ использует в качестве говорящего имени часть тела колючей рыбы ‘шип’ осуществляет транспозицию значимых элементов в имени. Таких имен еще два: мистер Джон Дремаус, Джон **Соня** (имя содержит игру слов, так как помимо того, что персонаж мышонок любит поспать, вид таких мышей называют «Сонями»), (Mr. John Dormouse).

2.1.1. В подгруппу данной группы мы отнесем переводы значимых антропонимов, в которых **сохранена номинативная функция, добавлена**

эмоционально-стилистическая, а семантически значимый компонент, который выполняет информационно-стилистическую функцию, изменен, однако остается релевантным для имени персонажа и текста произведения. Такие переводы мы также относим к эталонным, а именно: Питер Пуш; Мистер Гук; Мистер Мак-Квакил; Терьер и Мурьер; Джейн Повари; Мисс Скворч, Подружка-малиновка.

Например, в переводе значимого антропонима Peter Rabbit – Питер Пуш не отображено значение семантически значимого элемента ‘rabbit’ – ‘кролик’, однако представлена другая его характеристика ‘пуш’- от ‘пушистый’, что позволило добавить эмоционально-стилистическую функцию, выраженную аллитерацией. При переводе имени жабы Mr. Jeremy Fisher – **Мистер Мак-Квакил**, семантически значимый компонент ‘fisher’ – ‘рыболов’ был заменен на другой – ‘квак’ – звук, который издает жаба, что позволило имени выполнять еще и эмоционально-стилистическую функцию, которая выражена посредством ономотопеи и аллитерации. Также в имени можно отметить аллитерацию и суффикс ‘ил’, который придает звуку ‘квак’ звучание фамилии. Перевод имени Cock Robin мы также относим к этой группе, несмотря на то, что семантически значимый компонент ‘robin’ передан – **Подружка-Малиновка**. Дело в том что, при таком переводе по непонятным причинам изменяется гендер имени, на который указывает второй семантически значимый элемент антропонима: ‘cock’; кроме того, мужской род мотивируется в тексте тем, что этот персонаж носит ‘waistcoat’ – ‘жилет’, предмет исключительно мужского гардероба. Таких имен еще пять: Мистер Гук (имя филина Mr. Old Brown, ‘гук’ от ‘гукать’), имена собаки и кота Терьер и Мурьер (Ginger and Pickles), Джейн Повари – ‘повари’, так как «*Jane was the Cook*» (Doll Jane), Мисс Скворч (Jenny Wren, ‘скворч’ от ‘скворчать’).

2.1.2. В следующей подгруппе мы выделяем переводы имен, в которых **сохранена номинативная функция, частично сохранена информационно-стилистическая и добавлена эмоционально-стилистическая функция.** Рассмотрим пример перевода имени бельчонка Twinkleberry – **Вкусничка**. Это

имя ассоциативно отображает семантически значимый элемент имени ‘berry’ – ‘ягода’, так как почти вся ягода вкусная, а уменьшительно-ласкательный суффикс ‘-ичк’ в имени выполняет эмоционально-стилистическую функцию. Однако в переводе имени не отображен семантически значимый компонент ‘twinkle’ – ‘сверкать, блестеть’. В переводе имени Tabby Kitten – Полосатик, один семантически значимый элемент ‘kitten’- котенок также утерян при переводе, а эмоционально-стилистическая функция добавлена при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса ‘-ик’.

2.2. В следующую группу были отобраны переводы говорящих имен, которые выполняют изначально представленные онимами функции, такие как **номинативную и информационно-стилистическую**. Это такие, как Мама Крольчиха; Глостерский Портной/Портной из Глостера; Мэр Глостера/Мэр Города Глостера; Дрозд Робин; Малиновка/Дженни-крапивник; Мистер Джереми Рыболов; Джек-ерш; Котенок Том; Фермер Картошка; Булочник Тимоти/Булочник Тим/кондитер Тимоти; миссис/мисс Бабочка; Джонни городской-мышонок; Кролик Питер/Питер Кролик; Мисс Бабочка. Их мы также относим к эталонным переводам.

В этой группе некоторые значимые антропонимы, которые указывают на то, кем является персонаж, перевели с точно таким же указанием: Mother Rabbit (mother – мама, rabbit – кролик) – Мама Крольчиха, The Mayor of Gloucester (mayor – мэр, Gloucester – Глостер, город в Англии) – Глостерский Портной/Портной из Глостера. Таких имен еще десять: Дрозд Робин (Cock Robin), Малиновка/Дженни-крапивник (Jenny Wren), Мистер Джереми Рыболов (Mr. Jeremy Fisher), Джек-ерш (Jack Sharp), Котенок Том (Tom Kitten), Фермер Картошка (Farmer Potatoes), Булочник Тимоти/Булочник Тим/кондитер Тимоти (Timothy Baker) миссис/мисс Бабочка (Miss Butterfly), Джонни городской-мышонок (Johnny Town Mouse) Кролик Питер/Питер Кролик (Peter Rabbit), Мисс Бабочка (Miss Butterfly).

2.2.1. В первой подгруппе этой группы представлены переводы, в которых полностью **сохраняется номинативная и только частично сохраняется**

информационно-стилистическая функция. К этой группе мы относим следующие имена: хорек Джон Стоут; Старый Филин/Старый Браун; Божья Коровка; Киска Терри; Поросенок Блэнд.

В переводе имени John Stoat Ferret – хорек Джон Стоут, семантически значимый элемент ‘ferret’ – ‘хорек’ передан, а ‘stoat’ – ‘горностай’ – нет. В переводе имени Tabby Kitten – Киска Терри, семантически значимый элемент ‘kitten’ – ‘котенок’ передан, а то, что он полосатый – ‘tabby’ – нет. Таких имен еще три: Старый Филин/Старый Браун (Mr. Old Brown), Божья Коровка (Mother Ladybird), Поросенок Блэнд (Pigling Bland).

2.2.2. Во второй подгруппе мы выделяем переводы, в которых **сохраняется номинативная функция, а информационно-стилистическая представлена семантически значимым компонентом, отличным от такого компонента в оригинальном имени.** Это такие переводы, как Миссис Пуш; Барышня Люсинда; Кухарка Джейн; Имбирь и Маринад.

Перевод значимого антропонима Doll Jane – Кухарка Джейн указывает на ее деятельность на кухне, а не на то, что она ‘doll’ – ‘кукла’. Таких имен еще четыре: Миссис Пуш (Mother Rabbit), Барышня Люсинда (Doll Lucinda), Имбирь и Маринад (Ginger and Pickles). Интересно, что в переводе таких имен как Ginger and Pickles – Имбирь и Маринад, семантически значимые соответствия ‘имбирь’ и ‘маринад’ также можно считать отличными по значению от оригинала. Поскольку, несмотря на то, что слово ‘ginger’ имеет значение как ‘имбирь’, так и ‘рыжий’, в иллюстрациях к сказке *The Tale of Ginger and Pickles* кот Ginger имеет рыжий окрас. Данная иллюстрация выступает мотиватором имени Ginger. В случае с переводом значимого антропонима Pickles, где апеллятив имеет значения ‘маринованные огурцы, соленья’ и ‘неприятности, плачевное состояние’, мотиватором выступает текст произведения, так как персонаж действительно попадает в неприятную ситуацию. Поэтому, мы считаем, что перевод ‘Маринад’ выполняет измененную информативно-стилистическую функцию.

2.3. В следующей группе мы выделяем только один перевод значимого антропонима Miss Butterfly - **Барбара Баббити**, при котором **информационно-стилистическая функция была полностью утеряна, но приобретена эмоционально-стилистическая**, выраженная аллитерацией и ассонансом в антропониме.

2.4. В последнюю группу переводов говорящих имен попали те, которые при передаче на русский язык полностью потеряли свою значимость и не выполняют информационно-стилистическую функцию, а выполняют **только** присущую каждому имени **номинативную функцию**: Чоппи (Twinkleberry), Мистер Джереми Фишер (Mr. Jeremy Fisher), Том (Tom Kitten), Мистер Джон Домаус (Mr. John Dormouse), Мистер Тод (Mr. Tod), Томми Брок (Tommy Brock), Виксен Тод (Vixen Tod), Стампи (Stumpy), Джек Шарп (Jack Sharp), Хью (Pigling Bland).

3.1. Переводы третьей группы, с одним антропонимом Hunca-Munca, который выполняет номинативную и эмоционально-стилистическую функцию, выполнен с сохранением этих двух функций. В одном переводе сохранен рифмованный повтор в имени - **Ханка-Манка**, а в другом можно отметить аллитерацию - **Скереберта**. Кроме того, второй перевод выполняет еще и информативно стилистическую функцию, так как имя Скереберта созвучно со словом 'скрести', а это именно то, что делают мыши. Такие переводы мы также относим к эталонным.

Проанализировав существующие переводы, опираясь на выполнение ими трех базовых функций, таких как: номинативная, информационно-стилистическая и эмоционально-стилистическая, мы убедились, что действительно удачными переводами являются те, которые выполняют изначально заложенные в имя функции. Исключением является перевод имени свинки Stumpy ('stumpy' - 'короткий и толстый') – Чинарик. Несмотря на то, что перевод 'Чинарик' выполняет номинативную и измененную информативно-стилистическую функцию ('чинарик' – 'окурок, обрубок'), мотивированную текстом произведения «*Stumpy had had an accident to his tail*», значение имени

не будет воспринято целевой аудиторией, так как слово ‘чинарик’ скорее всего, будет неизвестным для детской аудитории.

2.3. Анализ опросов, выявляющих предпочтения детей и переводчиков по передаче значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер

2.3.1. Варианты переводов значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер: предпочтения детской аудитории

Для того чтобы выявить предпочтения перевода значимых антропонимов детской аудитории в сказках Беатрикс Поттер, мы провели опрос среди восемнадцати респондентов. Детям от трех до десяти лет было предложено выбрать для персонажа наиболее подходящее имя из предложенных переводов. Однако опросы двух человек девяти и десяти лет мы не включаем в общую статистику, так как они не являются основной целевой аудиторией данных сказок. Двадцать четыре персонажа из сказок Беатрикс Поттер были представлены на иллюстрациях из сказок, которые сопровождалось кратким описанием этих персонажей. Под иллюстрациями были перечислены существующие переводы их имен на русский язык, из которых детям было предложено выбрать наиболее предпочтительные, с их точки зрения, онимы. Задание выполнялось с помощью взрослых, которые показывали детям картинки сказочных персонажей, зачитывали им их краткое описание и предлагали выбрать наиболее подходящее имя тому или иному персонажу. На выполнение данного опроса отводилось от пятнадцати до тридцати минут.

Для того чтобы проанализировать полученные опросы, мы разделили выбранные целевой аудиторией имена на три группы по способам их перевода: 1) семантический, 2) смешанный перевод (калькирование), а также 3) транскрипция и транслитерация. Под семантическим переводом мы понимаем перевод, который стремится передать контекстуальный смысл, то есть значение нарицательной основы значимого антропонима. Транскрипцией мы называем перевод на уровне фонем, а транслитерацией – на уровне графем. Под

смешанным переводом, мы понимаем сочетание семантического перевода и транскрипции или транслитерации. В таблице приведены данные результатов опроса в количественном соотношении:

Группа 1 (Целевая аудитория)			
№ респондента	Семантический перевод	Смешанный перевод (калькирование)	Транслитерация/ Транскрипция
1	16	5	3
2	15	4	5
3	15	3	6
4	18	3	3
5	20	2	2
6	16	5	3
7	18	4	2
8	16	6	2
9	16	5	3
10	13	6	5
11	14	6	4
12	13	4	7
13	22	1	1
14	14	3	7
15	18	2	4
16	12	9	3

Далее, для того чтобы представить данные опроса в процентах, мы N – число имен персонажей (переменная) умножили на количество респондентов и получили общее число значений ($\sum N$). Затем количество ответов по каждому из вариантов было посчитано по формуле Sum ($\sum V1$, $\sum V2$, $\sum V3$). Финальным шагом стало выведение процентом. В таблице ниже представлены доля семантического перевода (V1), смешанного (V2) и транскрипции с транслитерацией (V3).

Группа 1	
N	24
$\sum N$	384
$\sum V1$	256
$\sum V2$	68
$\sum V3$	60
% V1	66,66667
% V2	17,70833
% V3	15,625

Таким образом, результаты проведенных опросов показали, что целевая аудитория (дети от трех до семи лет), на которую ориентированы сказки Беатрикс Поттер, в 66,6 % случаев предпочитают семантически значимые антропонимы, (т.е. имена, переведенные с помощью семантического перевода), 17,7 % - с помощью смешанного перевода и только в 15,6 % - с помощью транскрипции или транслитерации, причем в этом случае дети выбирали имена, которые имели необычное для русского уха звучание или были образованы с помощью аллитерации и ассонанса, например: Табита Твитчит, Том Там и Ханка Манка и др.

2.3.2. Способы передачи значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер: предпочтения переводчиков

Для того чтобы выявить тенденции перевода значимых антропонимов в сказках Беатрикс Поттер, мы провели опрос среди студентов старших курсов филологического факультета СПбГУ и НИЯКа. Так как студенты прошли курс общей теории перевода и посещают занятия по художественному переводу, мы можем считать их начинающими переводчиками. Опрос состоял в том, что респондентам были предложены двадцать четыре значимых имен собственных для перевода с английского языка на русский. Предложенные для перевода антропонимы сопровождались цветными иллюстрациями и кратким описанием каждого персонажа. Респондентам было разрешено пользоваться словарями, для того чтобы быстро опознавать иногда не совсем явные семантически значимые элементы значимых антропонимов, но не было разрешено

использовать поисковики, для того чтобы не видеть уже существующие варианты перевода имен. На задание отводилось от тридцати минут до часу. Задание выполнялось под контролем преподавателя.

В опросе приняли участие две группы студентов, общим количеством тридцать семь человек. Первая группа студентов (Группа 1) переводческого направления, двадцать шесть человек, прошли курс по теории перевода и прослушали лекцию об особенностях перевода имен собственных, однако без акцента на перевод говорящих имен собственных.

Вторая группа студентов (Группа 2), одиннадцать человек, также прошли курс по теории перевода, а также прослушали лекцию об особенностях перевода значимых имен собственных в детской литературе.

Для того чтобы проанализировать полученные опросы, мы разделили переводы имен на три группы по способам их передачи: 1) семантический, 2) смешанный перевод (калькирование), а также 3) транскрипция и транслитерация. В таблице приведены данные результатов опроса первой группы респондентов в количественном соотношении:

Группа 1			
№ респондента	Семантический перевод	Смешанный перевод (калькирование)	Транслитерация/ Транскрипция
1	10	9	5
2	15	7	2
3	3	10	11
4	4	12	8
5	5	16	3
6	3	8	13
7	6	4	14
8	9	7	8
9	4	13	7
10	4	11	9
11	7	14	3
12	11	10	3
13	4	11	9
14	5	7	12
15	12	10	2
16	11	11	2

17	10	9	5
18	3	13	8
19	7	11	6
20	5	10	9
21	16	8	0
22	9	11	4
23	4	12	8
24	2	10	12
25	3	10	11
26	1	7	16

Далее, для того чтобы представить данные опроса в процентах, мы N – число имен персонажей (переменная) умножили на количество респондентов и получили общее число значений ($\sum N$). Затем количество ответов по каждому из вариантов было посчитано по формуле Sum ($\sum V1, \sum V2, \sum V3$). Финальным шагом стало выведение процентов. В таблице ниже представлены доля семантического перевода ($V1$), смешанного ($V2$) и транскрипции с транслитерацией ($V3$).

Группа 1	
N	24
$\sum N$	624
$\sum V1$	173
$\sum V2$	261
$\sum V3$	190
% $V1$	27,72436
% $V2$	41,82692
% $V3$	30,44872

В таблице мы видим, что респонденты первой группы в 41,8 % случаев переводят значимые имена собственные с помощью смешанного перевода, в 30,4 % случаев путем транскрипции и транслитерации, а только в 27 % случаев выполняется семантический перевод имени. Интересно, что имена, переведенные с помощью транскрипции и транслитерации в большинстве случаев были значимыми антропонимами, образованными при помощи аффиксации, как, например, **Tabitha Twitchit** и **Simpkin**, и именно они вызывали трудности при переводе. Онимы, в которых семантически значимый компонент

очевиден, например Tabby Kitten, чаще всего передавались с помощью семантического перевода. Смешанный же перевод, в большинстве случаев применялся при наличии в имени компонента реального ономастикона, как, например, в говорящем антропониме Peter Rabbit.

В следующей таблице приведены данные результатов опроса второй группы респондентов в количественном соотношении:

Группа 2			
№ респондента	Семантический перевод	Смешанный перевод	Транслитерация/ Транскрипция
1	14	5	5
2	12	9	3
3	15	5	4
4	21	3	0
5	17	4	3
6	15	7	2
7	12	10	2
8	20	4	0
9	19	3	2
10	18	6	0
11	8	10	6

А также результаты в процентном соотношении:

Группа 2	
N	24
ΣN	264
$\Sigma V1$	171
$\Sigma V2$	66
$\Sigma V3$	27
% V1	64,77273
% V2	25
% V3	10,22727

Вторая группа студентов, которые прослушали лекцию по переводу значимых антропонимов в детской литературе, в 10,2 % случаев перевели имена при помощи транскрипции и транслитерации, в 25 % - с помощью смешанного перевода и в 64,77 % – с помощью семантического перевода. Однако, несмотря на то, что преобладающим способом перевода у второй группы оказался семантический перевод, большинство таких переводов были

неадекватными, поскольку студенты злоупотребляли одомашниванием имен, что привело к утрате имен культурной специфики. Например, имя кролика Benjamin Bunny было переведено как Племяш Беня/Зайка Беня/Зайчишка Вениамишка или Peter Rabbit как Кролик Петя/Пётр.

Однако стоит отметить и удачные переводы с точки зрения отражения заложенных в антропоним функций в переводе. Например: Jack Sharp – Острохвост; Flopsy, Mopsy and Cotton-tail – Прыг, Скок и Хлопок; Tom Thumb и Hunca-Munca – Погрызун и Покусун (изменен гендер); Mittens, Tom Kitten and Moppet – Усатик, Полосатик и Лохматик; Mrs. Tiggy-Winkle – Ежиха Фырчиха.

Теперь взглянем на результаты опросов обеих групп респондентов-переводчиков в процентном соотношении:

Переводчики	
N	24
$\sum N$	888
$\sum V1$	344
$\sum V2$	327
$\sum V3$	217
% V1	38,73874
% V2	36,82432
% V3	24,43694

Исходя из общей статистики по двум группам респондентов, можно сделать вывод, что переводы значимых имен собственных осуществляются практически в равной степени тремя способами перевода. А именно: в 38,7 % случаев значимые имена собственные передаются при помощи семантического перевода, в 36,8 % случаев – смешанного перевода и в 24,4 % случаев путем транскрипции и транслитерации.

2.3.3. Сопоставление результатов опросов целевой аудитории и начинающих переводчиков

Итак, сопоставим полученные результаты опросов целевой аудитории и начинающих переводчиков. Опрос целевой аудитории показал, что предпочтительным способом перевода значимых антропонимов в детской

литературе является семантический перевод (66,6 %). Опрос начинающих переводчиков показал, что среди их переводов семантический способ передачи говорящих имен не является преобладающим.

Основываясь на результатах двух опросов, можно сделать вывод, что ожидания целевой аудитории не всегда оправдываются. Детская аудитория предпочитает семантически значимые имена, о чем свидетельствует их выбор, а переводчики зачастую передают семантически значимые имена с помощью транскрипции и транслитерации. Однако, после получения рекомендаций по переводу значимых антропонимов (в данном случае лекция), качество переводов (переводы Группы 2) значительно улучшилось и в большинстве случаев имена передавались с помощью семантического перевода, хоть и не всегда удачно.

Среди существующих переводов имен (всего 202) в сказках Беатрикс Поттер (И. Токмаковой, Н. Гребнева, О. Образцовой и др.), также стоит отметить большой процент переводов, которые не оправдывают ожиданий целевой аудитории. Согласно нашим подсчетам, семантический перевод, хоть и является ведущим, все же составляет меньше половины от общего количества (35,1 % или 71 антропоним). Остальные имена в 30,1 % случаев переведены с помощью калькирования/ смешанного перевода (61 антропоним) и 34,6 % -- с помощью транскрипции и транслитерации (70 антропонимов).

Исходя из этого, необходимо сформулировать общие рекомендации по переводу значимых антропонимов в художественной литературе для детей, для того, чтобы оправдать ожидания целевой аудитории.

2.4. Рекомендации по переводу значимых антропонимов (на примере сказок Беатрикс Поттер)

Проведенный анализ выполняемых функций оригинальных и переводных значимых имен собственных и опросов двух групп респондентов позволил нам

сформулировать ряд рекомендаций для перевода значимых имен собственных в литературе для детей дошкольного возраста.

Для того чтобы адекватно перевести значимое имя собственное в детской литературе, переводчику необходимо прежде всего выявить, какие функции выполняет данное имя в тексте, а затем отобразить их при передаче имени на другой язык, для того чтобы сохранить прагматику имени.

Передавать значимое имя собственное следует с помощью семантическим перевода, в ряде случаев прибегая к иностранизации, если форма значимого антропонима в оригинале отражает национальную принадлежность. Смешанный перевод следует использовать в случае, если одним из компонентов имени является реальный антропоним, так как такой перевод соответствует ожиданиям целевой аудитории.

Смешанный перевод или транскрипция являются предпочтительными способами в случае превалирования эмоционально-стилистической функции над информационно-стилистической.

Выводы по Главе II

1. Сказки Беатрикс Поттер являются культурным наследием Великобритании и одними из самых известных художественных произведений с авторскими иллюстрациями. По сей день, они остаются актуальными и любимыми детьми и взрослыми по всему миру.
2. В большинстве случаев наблюдается зависимость перевода значимого имени собственного от его словообразовательной модели. Наиболее явно эта тенденция проявляется в случае, если значимые онимы образованы по следующим структурным моделям: рифмованный повтор, антономазия, синекдоха, композиционное сложение с обращением, антропонимом и семантически значимым элементом.
3. Для того чтобы выполнить адекватный с точки зрения прагматики перевод значимого антропонима, переводчику следует передать все заложенные функции (чаще всего три: номинативную, информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую). Переводы, в которых отображены все базовые функции, мы считаем эталонными.
4. Проведенный опрос целевой аудитории показали, что предпочтительным способом перевода для детей является семантический перевод, так как дети дошкольного возраста предпочитают говорящие имена, которые им понятны, в которых есть языковая игра. Имена, переведенные с помощью транскрипции и транслитерации, вызывают интерес детей в том случае, если в них ярко выражена эмоционально-стилистическая функция, или если они необычно звучат.
5. Проведенный опрос переводчиков показал, что в случае с первой группой респондентов, которые не имели рекомендаций по переводу значимых антропонимов, говорящие имена реже всего передаются с помощью семантического перевода (27,7 %). В случае со второй группой переводчиков, которые прослушали лекцию о переводе

значимых имен собственных, имена переводились с помощью семантического перевода гораздо чаще (64,7%).

6. Сопоставление результатов показало, что ожидания целевой аудитории зачастую не оправдываются.
7. На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие рекомендации по переводу значимых антропонимов в детской литературе: предпочтение отдается семантическому переводу, в ряде случаев с иностранизацией, или смешанному переводу/ калькированию (с транскрипцией значимого онима), при условии, что имя содержит в себе элемент реального ономастикона. Смешанный перевод, транскрипция и транслитерация допускаются только в случае превалирования эмоционально-стилистической функцией над информационно-стилистической.

Заключение

Значимые антропонимы – это широкий пласт лексики, обладающий своими особенностями, и отличающийся от антропонимов такими специфическими чертами, как выражение подтекстовой и содержательной информации, наличие эмоциональной окраски, ситуативность употребления, словообразовательная производность и тесная связь с контекстом. Чаще всего значимые имена собственные встречаются в фэнтезийных произведениях и сказках, так как автор таких текстов имеет возможность свободно выбирать приемы и средства создания художественных имен.

В ходе исследования мы определили понятие «значимого антропонима» и уточнили критерии выделения данных лексических единиц. Значимые антропонимы – это имена вымышленных персонажей, которые не только называют объект, но и присваивают ему дополнительное значение: имя может отражать какие-либо внешние данные персонажа, качества характера, привычки, возраст, социальный статус или роль в произведении. Антропоним приобретает в тексте определенную смысловую нагрузку, цель которой – представить персонажа как можно более наглядно. Одна из главных особенностей значимых антропонимов заключается в том, что помимо присущей каждому антропониму номинативной функции, значимые имена собственные выполняют еще и стилистическую функцию, которая подразделяется на эмоционально-стилистическую и информационно-стилистическую функцию. Первая призвана вызывать у читателя определенные чувства, формирует его отношение к изображаемому и выражается с помощью различных стилистических приемов на уровне просодики и морфемики. Информационно-стилистическая функция, которая направлена на передачу информации в логическом и понятийном виде через внутреннюю форму имени собственного, т.е. значимость говорящего имени выражается именно через эту функцию.

Основными критериями выделения значимых антропонимов являются мотиваторы, причем в ходе исследования выяснилось, что они обнаруживаются не только в тексте произведения. В качестве мотиваторов могут выступать и авторские иллюстрации. Они могут дублировать мотиваторы в тексте или выступать в качестве единственного мотиватора. Вся содержательная сторона значимого антропонима понимается через художественное описание денотата или иллюстрации, на которых изображен тот или иной персонаж. Однако, говорящие имена второстепенных и эпизодических персонажей могут ни иметь мотиватора вообще. Автор дает им имя, которое вбирает в себя черты их образов, и эти образы в дальнейшем в тексте не описываются. В таких случаях может возникнуть сложность передачи гендера персонажа.

Анализ перевода значимых антропонимов показал, что существует зависимость перевода значимого имени собственного от словообразовательной модели, по которой оно образовано. Более чем в половине случаев в переводе имени сохраняется словообразовательная модель оригинала. Это особенно касается таких словообразовательных моделей, как рифмованный повтор, антономазия, синекдоха, композиционное сложение с обращением, антропонимом и семантически значимым элементом. В некоторых случаях переводные антропонимы образуются по другим словообразовательным моделям или передаются с помощью транскрипции и транслитерации.

Анализ существующих переводов, в котором учитывалась передача вышеуказанных базовых функций, показал, что адекватность переводных имен определяется наличием в них функции, заложенных в оригинальных говорящих именах.

Опираясь на анализ опросов как целевой аудитории сказок, в которых употребляются значимые имена собственные, так и начинающих переводчиков, мы выявили, что, в большинстве случаев (66,6 %), дети предпочитают характеристические имена, то есть имена, переведенные с помощью

семантического перевода. Переводы начинающих переводчиков далеко не всегда соответствуют ожиданиям данной аудитории, поскольку в их переводах семантика имени зачастую не передается. Это касается и существующих переводов И. Токмаковой, Н. Гребнева, О. Образцовой и др.: согласно общей статистике, семантический перевод, хоть и является ведущим, все же составляет меньше половины от общего количества (35,1 %).

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации: ведущей стратегией перевода значимых антропонимов в произведениях, ориентированных на аудиторию дошкольного и младшего школьного возраста должен быть семантический перевод (в ряде случаев с иноязыризацией), поскольку эта целевая аудитория, как правило, еще не владеет английским языком в степени, достаточной для «считывания» семантики значимых имен, переведенных с помощью транскрипции/транслитерации. Смешанный перевод/калькирование рекомендуется в случае, если часть значимого антропонима образована с помощью имени из реального ономастикона. Однако, если эмоционально-стилистическая функция имени превалирует над информационно-стилистической, могут использоваться смешанный перевод, транскрипция и транслитерация, наряду со смешанным переводом.

Список использованной литературы

1. **Cuddon J. A.** The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory, – 1991.
2. **Mill J. S.** A system of logic, ratiocinative and inductive, being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific Investigation. V. I. Ed. 6, 1865.
3. **Stebbing L. S.** A modern elementary logic. London, – 1957.
4. **Togeby K.** Structure immanente de la langue française. «Travaux du cercle linguistique de Copenhague», v. VI. Copenhague, – 1951.
5. **Venuti, Lawrence.** The Translator's Invisibility. New York: Routledge, - 1995.
6. **Green, William.** Humours Characters and Attributive Names in Shakespeare's Plays, – 2013.
7. **Bertills, Yvonne.** Beyond Identification. Proper Names in Children's Literature, – 2003.
8. **Александрова Д.И.** Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон» / Д.И. Александрова // Русский язык в школе. – 2005. - №3. – С.54 -58.
9. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
10. **Антонова С.Г. и др.** Редакторская подготовка изданий: учебник / под общ. ред. С.Г. Антоновой. - М.: из-во МГУП, 2002. - 468 с.
11. **Бархударов Л.С.** Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории переводов. – Москва : Междунар. отношения, 1975. – 239 с.
12. **Бельчиков Ю.А.** О Культурном Коннотативном Компоненте Лексики. Язык: система и функционирование. – М., 1988. – С. 30-35
13. **Бондалетов В.Д.** Русская ономастика / В. Д.Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
14. **Бондалетов В.Д.** Русская ономастика / В. Д.Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

15. **Васильева С.П., Ворошилова Е.В.** Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / С.П. Васильева, Е.В. Ворошилова; Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. –138 с.
16. **Венгер Л.А.** Восприятие и обучение. Дошкольный возраст / Л.А. Венгер. – М. Просвещение 1969, – 356 с.
17. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Лингвострановедческая теория слова. – М: Рус. яз., 1980. – 320 с.
18. **Влахов С.И., Флорин С.** Непереводимое в переводе. - М: Междунар. отношения, 1980. – 342 с.
19. **Воробьева И.А.** К вопросу о лексическом значении имен собственных // Актуальные проблемы лексикологии: Доклады лингвистической конференции. Томск, 1971. Ч. I. - С. 1-9.
20. **Гальперин А.И.** Очерки по стилистике английского языка. – М. Изд-во Литература на иностранных языках, 1958 – 458 с.
21. **Горький М.** Собр. соч. в тридцати томах, т. 25, М. – 1953, – 113 с.
22. **Дьяченко В.В.** Основные способы образования субстандартных антропонимов в английском и русском языках //Вестник Ставропольского государственного университета, – 2007.
23. **Дюжева М. Б.** Лингвокультурологические аспекты англоязычных названий музыкальных групп: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.04 <Герм. яз.> / Дюжева Мария Борисовна; [Дальневост. гос. ун-т]. – Владивосток, 2007. – 22 с. ; 21 см. – Библиогр.: с. 21-22 (9 назв.)
24. **Запорожец А.В.** Избранные психологические труды : В 2 т / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко; [Сост. Т.И. Гиневская, Я.З. Неверович Авт. вступ. ст. Л.А. Венгер, В.П. Зинченко, с. 6-35 Комментар. В.П. Зинченко]. – М: Педагогика, 1986. – 22 см. – (Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР)
25. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода. English ↔ Russian. Учебное пособие. - СПб.: Лениздат; Издательство "Союз". 2002. - 320 с.

26. **Калашников А. В.** Перевод значимых имен собственных : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. : Спец. 10.02.20 / Калашников Александр Владимирович; [Моск. гос. лингвист. ун-т]. – М, 2004. – 24 с.
27. **Карпенко М.В.** Русская антропонимика. Конспект лекций спецкурса / М.В. Карпенко. – Одесса, 1970. – С. 24.
28. **Карпенко Ю. А.** Имя собственное в художественной литературе // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. М., 1986. – № 4. – С. 34-40.
29. **Катермина В.В.** Личное имя собственное в художественном тексте / В.В.Катермина // Тезисы докладов международной научной конференции. – Н.Новгород, 1999. – С. 149 – 150.
30. **Кэрролл Л.** Алиса в Стране чудес. - М.: Махаон, 2015. - 110 с. (пер. - Демуровой Н.)
31. **Лаврова А.А.** Курсовая работа: Проблема перевода говорящих фамилий, Екатеринбург 2013, – 27 с.
32. **Лаврова Э.А.** Имя-образ. Антропонимы в романе Н.Шундика «Белый шаман» / Э.А. Лаврова // Русская речь. – 1984. – №3. – С. 46 – 51.
33. **Михайлов В. Н.** Специфика собственных имён в художественном тексте. //Научные доклады высшей школы / В. Н. Михайлов // Филологические науки. – 1987. - №6. – С. 78-82.
34. **Михайлов В.Н.** Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе / В.Н. Михайлов. - Луцк, 1965. – 56 с
35. **Набоков В.** Лекции по русской литературе / Пер. А. Курт. М.: Независимая газета, – 1996. – С.181.
36. **Никонов В.А.** Имя и общество / В.А. Никонов. - М., 1974. – С. 234.
37. **Подольская Н.В.** Словарь русской ономастической терминологии / Н.В.Подольская. – М.: Наука, 1978 – 198 с.
38. **Потапова С.Ю.** Номинация лица в обиходном дискурсе. – Ярославль: МУБиНТ, 2003 – 276 с.
39. **Поттер Б.** Большая книга кролика Питера. - М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2011. - 136 с.: ил. - (Классика мировой литературы). (Перевод Гребнева М.)

40. **Псеунова Б.Х.** Антропонимы в современном американском молодежном слэнге (психолингвистический анализ). Автореферат – М.2011 – 24 с.
41. **Сдобников В.В.** Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 448 с.
42. **Сидорова О. Г.** Антропоним в тексте перевода / О. Г. Сидорова // Известия Уральского государственного университета. 2001. №20. Выпуск 4. С. 256-257.
43. **Силаева Г.А.** О содержании понятия «литературный антропоним» / Г.А.Силаева // Русская ономастика. Рязань, 1977. – С. 152.
44. **Суперанская А.В.** Теоретические проблемы ономастики: автореферат дис. ...д-ра фил. Наук: 10.02.19/ Александра Васильевна Суперанская - Л., 1974 – 48 с.
45. **Тименчик Р.Д.** Имя литературного персонажа / Р.Д. Тименчик // Русская речь,. – 1992 – № 5.
46. **Фонякова О.И.** Имя собственное в художественном тексте Л.: ЛГУ, 1990. — 103 с.
47. **Чуковский К.** Собрание сочинений в 15 т. Т. 2: - От двух до пяти, М., Терра - Книжный клуб, – 2001.
48. **Шанский Н.М.** Очерки по русскому словообразованию. – М. Изд-во МГУ, 1968 – 310 с.
49. **Шейнина Е.П.** О чем говорят фамилии у Островского / Шейнина Е..П. //Русская речь. – 1983. - №2. – С.24 – 29.
50. **Щерба Л. В.** Опыт общей теории лексикографии: (Избр. работы по языкознанию и фонетике) / Л. В. Щерба. – Л., 1958.
51. **Щерба Л.В.** Языковая система и речевая деятельность: Опыт общей теории лексикографии. М., – 1974. С. 278-279
52. **Щетинин Л. М.** Слова, имена, вещи: очерки об именах. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, – 1966. – 222 с.
53. **Щетинин Л.М.** Имена и названия. - Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, – 1968. – 215 с.

Список Интернет-источников

54. Beatrix Potter Gallery and Hawkshead [сайт]. URL: <http://www.nationaltrust.org.uk/beatrix-potter-gallery-and-hawkshead> (дата обращения: 23.03.16).
55. Behind the name [сайт]. URL: <http://www.behindthename.com/glossary/view/name> (дата обращения: 15.03.2015).
56. **Dahl, Roald.** Charlie and the Chocolate Factory. URL: <http://english4success.ru/upload/books/1268.pdf> (дата обращения: 26.03.16).
57. **The Guardian.** Lost Beatrix Potter story becomes bestseller months ahead publication. URL: <http://www.theguardian.com/books/2016/jan/27/lost-beatrix-potter-story-bestseller-the-tale-of-kitty-in-boots> (дата обращения: 23.03.16).
58. **The Guardian.** Which Beatrix Potter character you are? URL: <http://www.theguardian.com/childrens-books-site/quiz/2015/jul/28/beatrix-potter-character-quiz> (дата обращения: 23.03.16).
59. **Wikipedia.** The Free Encyclopedia. Hill Top, Cumbria. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hill_Top%2c_Cumbria (дата обращения: 25.03.16).
60. **Абабилова Н.** Стратегии и принципы перевода имен собственных. URL: <http://foguy.ru/strategii-i-printsipy-perevoda-imen-sobstvennyh> (дата обращения: 03.03.16)
61. **Бочарова Н.Ю.** Особенности восприятия детьми произведений художественной литературы. URL: <http://dou10.bel31.ru/file/vospriatia.pdf> (дата обращения: 04.03.16).
62. **Галь Нора** Слово живое и мертвое. URL: <http://www.vavilon.ru/noragal/slovo.html> (дата обращения: 12.03.16).
63. **Керова Л.В.** Структурные и семантические особенности личных имен в английском и немецком именниках. URL: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2015/04/kerova.pdf> (дата обращения: 15.03.16).
64. **Коротаяева Е.В.** Особенности восприятия детьми литературных произведений разных жанров. URL: <http://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2013/04/10/osobennosti->

- [vospriyatiya-i-ponimaniya-detmi-literaturnykh-proizvedeniy](#) (дата обращения: 15.03.16).
65. Мир Беатрикс Поттер [сайт]. URL: <http://beatrixpotter.ru/> (дата обращения: 15.03.16).
66. **Псеунова Б.Х.** Антропоним как отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителя сленга. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antroponim-kak-otrazhenie-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki-yazykovogo-soznaniya-nositelya-slenga> (дата обращения: 23.03.16).
67. **Санжеева Л.Ц.** Лингвокультурологический потенциал имен собственных и его учет при переводе. URL: <http://vsenarodniy.ru/publ/5-1-0-43> (дата обращения: 18.03.16).
68. **Сергеева О.В.** Особенности Перевода Говорящих Имен С Английского Языка На Русский. URL: <http://sibac.info/studconf/hum/xxx/41273> (дата обращения: 28.03.2016).
69. Соколова Е.Ю. Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilisticheskaya-nagruzka-imeni-sobstvennogo-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 23.03.16).
70. **Трыкова О.Ю.** Детская литература: основные функции, особенности восприятия, феномен бестселлера. URL: <https://lib.1september.ru/2006/08/11.htm> (дата обращения: 12.03.16).

Список использованных словарей

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
2. Словарь Мультитран: [сайт]. URL: <http://www.multitrans.ru/> (дата обращения: 16.04.16).
3. Словарь ABBYY Lingvo-Online: [сайт]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/> (дата обращения: 01.05.16).
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary: [сайт]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 05.03.2016).
5. Collins English Dictionary: [сайт]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 24.03.2016).
6. Macmillan English Dictionary: [сайт]. URL: <http://www.macmillan dictionary.com/> (дата обращения: 08.03.2016).

Список источников материала

Все сказки можно найти на сайте «Мир Беатрикс Поттер», в разделе книги.
URL: <http://beatrixpotter.ru/books> (дата обращения: 11.05.2016).

Оригинальные сказки на английском языке:

1. Potter, Beatrix. The Story of a Fierce Bad Rabbit.
2. Potter, Beatrix. The Story of Miss Moppet.
3. Potter, Beatrix. The Tale of Benjamin Bunny.
4. Potter, Beatrix. The Tale of Flopsy Bunnies.
5. Potter, Beatrix. The Tale of Ginger and Pickles.
6. Potter, Beatrix. The Tale of Gloucester.
7. Potter, Beatrix. The Tale of Jemima Puddle-Duck.
8. Potter, Beatrix. The Tale of Johnny Town-Mouse.
9. Potter, Beatrix. The Tale of Mr. Jeremy Fisher.
10. Potter, Beatrix. The Tale of Mr. Tod.
11. Potter, Beatrix. The Tale of Mrs. Tiggy-Winkle.
12. Potter, Beatrix. The Tale of Mrs. Tittlemouse.
13. Potter, Beatrix. The Tale of Peter Rabbit.
14. Potter, Beatrix. The Tale of Pigling-Bland.
15. Potter, Beatrix. The Tale of Samuel Whiskers.
16. Potter, Beatrix. The Tale of Squirrel Nutkin.
17. Potter, Beatrix. The Tale of the Pie and the Patty-pan.
18. Potter, Beatrix. The Tale of Timmy Tiptoes.
19. Potter, Beatrix. The Tale of Tom Kitten.
20. Potter, Beatrix. The Tale of Two Bad Mice.

Переводы сказок на русский язык:⁴

21. Поттер, Беатрикс. История о жестком плохом кролике (переводы М. Гребнева, О. Лацевской).

---

⁴ В данном списке мы указываем название сказки, а в скобочках добавляем фамилии исполнителей разных переводов этой сказки.

- 22.Поттер, Беатрикс. История о мисс Моппет (переводы М. Гребнева, О.Лащевской, И. Токмаковой)
- 23.Поттер, Беатрикс. Пампушата (перевод М. Гребнев, И. Токмаковой)
- 24.Поттер, Беатрикс. Повесть о Бельчонке Тресси (переводы М. Гребнева, И. Токмаковой).
- 25.Поттер, Беатрикс. Повесть о Бенджамине Банни (переводы М. Гребнева, И. Токмаковой, О. Лащевской).
- 26.Поттер, Беатрикс. Повесть о двух вредных мышках (переводы О. Лащевской, В. Дегтевой).
- 27.Поттер, Беатрикс. Повесть о Кролике Питере (переводы М.Гребнева, И.Токмаковой, О. Лащевской).
- 28.Поттер, Беатрикс. Повесть о миссис Мыштон (перевод М. Гребнева, И. Токмаковой, О. Лащевской).
29. Поттер, Беатрикс. Повесть о Миссис Тигги-Мигл (переводы М. Гребнева, И. Токмаковой, О. Образцовой).
- 30.Поттер, Беатрикс. Повесть о Мистере Тоде (имя переводчика неизвестно).
- 31.Поттер, Беатрикс. Повесть о пироге и форме для выпечки (перевод Л. Базян).
- 32.Поттер, Беатрикс. Повесть о поросенке Блэнде (перевод М. Перегонцевой, М. Гребнева и Д. Крупской).
- 33.Поттер, Беатрикс. Повесть про Джонни-городского мышонка (перевод И. Токмаковой).
- 34.Поттер, Беатрикс. Повесть про Рыжика и Перчика (перевод В. Дегтевой, М. Гребнева, О. Лащевской).
- 35.Поттер, Беатрикс. Повесть про Самюэла Вискерса или рулет (перевод О. Лащевской, М. Гребнев).
- 36.Поттер, Беатрикс. Повесть про утку Джемайму Кряк (переводы М. Гребнева, И. Токмаковой, Н. Демуровой).
- 37.Поттер, Беатрикс. Портной из Глостера (переводы М. Перегонцевой, И. Бернштейн, И. Токмаковой, О. Лащевской).

38. Поттер, Беатрикс. Сказки про котенка Тома (переводы М. Гребнева, О. Лащевской, И. Токмаковой, В. Дегтевой).
39. Поттер, Беатрикс. Тим Коготок (перевод М. Гребнева).
40. Поттер, Повесть про Мистера Джереми Фишера (переводы И. Токмаковой, И. Бернштейн).

Приложение 1. Анкета с вариантами перевода значимых антропонимов из сказок Беатрикс Поттер для выявления предпочтений целевой аудитории

Какое имя больше подходит персонажу?

1. Непослушный крольчонок Питер, который воровал овощи с грядки мистера Мак-Грегора.

а) Питер Пуш б) Питер-кролик в) Кролик Питер

2. Послушные братья крольчонка Питера.

а) Пышка, Плюшка и Пампушка б) Флосси, Мопси и Ватный Хвост в) Флосси, Мопси и Пушинка г) Флосси, Мопси и Белохвостик

3. Веселый рыжий бельчонок, который любит орешки.

а) Бельчонок Тресси б) Бельчонок Орешкин

4. Братик бельчонка, который любит орешки

а) Чоппи б) Вкусничка

5. Старый и мудрый филин, который живет на острове, где растут орешки.

а) Мистер Гук б) Старый Браун в) Старый Филин

6. Непородистый кот Портного из Глостера.

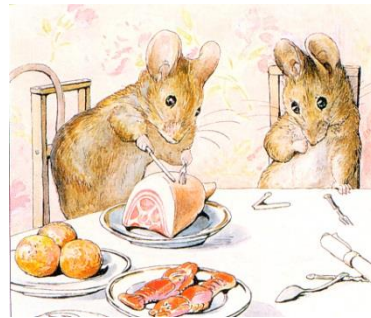
а) Мурвел б) Симпкин

7. Двоюродный брат кролика Питера, помог Питеру вернуть его вещи из огорода Мистера Маг-Грегора.

а) Оливер Кроллет б) Банджамин Банни, в) Бенжамин

8. Две маленькие и вредные мышки.

а) Камамберри и Скереберта б) Том Мизинчик и Ханка Манка в) Том Малявка и Ханка Манка г) Том Там и Ханка Манка д) Том-с-пальчик и Ханка Манка

9. Рябая курочка, которая бегаёт босиком.

а) Энни-пенни б) Курочка Сэлли в) Пеструшка г) Сэлли – замарашка д) Белка Салли

10. Маленькая толстенькая ежиха, ее носик дергается, когда она принюхивается: пых-пых-пых, а глазки мигают как звездочки.

а) Миссис Туфф б) Миссис Тигги-мигл в) Ухти-Тухти

11. Три маленьких пушистых озорных котенка.

а) Том, Крошка и Рукавичка б) Том, Джесси и Пусси в) Том, Моппет и Рукавичка г) Том, Варешка и Кисточка д) Том, Рукавичка и Крошка

12. Утка Джемайма, которая очень хотела высидеть утиные яйца.

а) Клара Кряквуд б) Джемайма Плюхвводу в) Джемайма Кряк г) Джемайма Нырнвлужу

13. Полосатый котенок с белыми лапками, которого встретила Люси.

а) Киска Терри б) Полосатик

14. Малиновка, которая сидит на ветке.

а) Дрозд Робин б) Малиновка

15. Очень неаккуратная птица крапивник.

а) Мисс Скворч б) Дженни-крапивник в) птичка-синичка

16. Кошечка, которая пригласила к себе в гости собачку на мышиный пирог.

а) Мери б) Полосочка в) Рибби

17. Собачка, которая пришла в гости на мышиный пирог к кошечке, и попыталась его подменить на мясной.

а) Герцогиня Датчесс б) Герцогиня

18. Кузина полосатой кошечки, которая имела свой магазин.

а) Тереза Коттер б) Табита Твитчит

19. Сорока, которая лечила собаку, после того, как она съела мышиный пирог.

а) Доктор Сорока б) Доктор Мэгготи

20. Лягушка, которая живет на самом берегу пруда и ловит рыбу.

а) Мистер Мак-Квакил б) Мистер Джереми Фишер

21. Рыба-колюшка, с острыми колючками по всей спине, которая попала на удочку лягушке.

а) Шип Коллинз б) Джек Шарп в) Джек-ерш

22. Кот и пес, владельцы продуктового магазина.

а) Рыжик и Перчик б) Мурьер и Терьер в) Имбирь и Маринад

23. Лесная мышь, жила в насыпи под живой изгородью. Ужасная чистюля.

а) Маусина Мыштон б) Миссис Крохотуля в) мышка Томазина

24. Грязная и мокрая жаба, которая пришла погреться к мышке без приглашения.

а) Мистер Жабсон б) Мистер Джексон в) Джексон Жаба

Приложение 2. Анкета с переводами значимых антропонимов из сказок Беатрикс Поттер для выявления тенденции их передачи переводчиками

Suggest a translation for the characters' names

1. Peter Rabbit
(An imaginative and adventurous young rabbit)

2. Flopsy, Mopsy and Cotton-tail
(Good little Peter's brothers)

3. Squirrel Nutkin
(Little red squirrel with excessively impertinent manners)

4. Twinkleberry
(Polite Squirrel Nutkin's brother, who loves nuts)

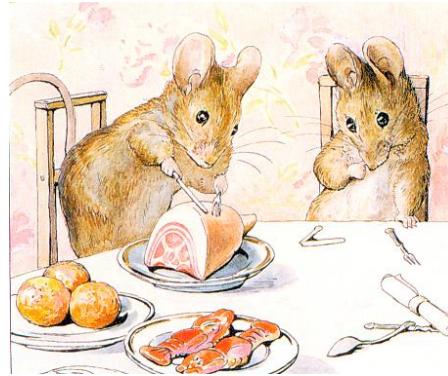
5. Old Mr. Brown
(Old and wise owl, who lives on the island, where nuts grow)

6. Simpkin
(The Tailor of Gloucester's mongrel cat)

7. Benjamin Bunny
(Peter Rabbit's cousin, who helps him to retrieve the clothes he lost in Mr. McGregor's garden)

8. Tom Thumb and Hunka Munka
(Two little and malicious mice)

9. Sally Henny-penny
(Speckled hen who goes barefoot)

10. Mrs. Tiggy-Winkle
(Stout short hedgehog, whose little black nose went snuffle, snuffle, snuffle, and her eyes went twinkle, twinkle)

11. Mittens, Tom Kitten, and Moppet
(Little kittens with little fur coats of their own)

12. Jemima Puddle-duck
(Duck Jemima who wants to lay her eggs in peace, and be allowed to hatch them herself)

13. Tabby Kitten
(Little kitten who met Lucie on her way to Mrs. Tiggy-Winkle)

14. Cock Robin
(Robin with bright black eyes sitting on a twig)

15. Jenny Wren
(A very sloppy wren)

BUTTER AND MILK FROM THE FARM

16. Mrs. Ribston/Ribby
(A cat who invited a dog for a mice pie)

THE INVITATION

17. Duchess
(A dog who tried to replace a cat's mice pie with meat one)

18. Tabitha Twitchit
(Mrs. Ribby's cousin, a shop owner)

DR. MAGGOTTY'S MIXTURE

19. Dr.Maggotty

(A doctor who saved the dog after she ate mice pie)

20. Mr. Jeremy Fisher

(A fisher frog who lives in a damp house at the edge of a pond)

21. Jack Sharp

(A stickleback, covered with spines)

19. Ginger and Pickles

(A cat and a dog, grocery-store owners)

20. Mrs. Tittlemouse

(A very neat wood mice)

21. Mr. Jackson

(Dirty and wet toad who came to Mrs.Tittlemouse's house without invitation)

Приложение 3. Результаты опросов целевой аудитории, начинающих переводчиков и подсчетов по видам перевода среди существующих соответствий антропонимам

